

Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов

1 февраля 2007 года
Москва, Кремль, Круглый зал

[Версия для печати](#)
[Аудио часть 1 mp3 \(57000 kb\)](#)
[Аудио часть 2 mp3 \(42183 kb\)](#)
[Видео часть 1 wmv \(211236 kb\)](#)
[Видео часть 2 wmv \(156991 kb\)](#)

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Уже традиционно начну нашу сегодняшнюю встречу с подведения некоторых итогов прошлого года. Уже неоднократно говорил: что бы ни делало Правительство, власть вообще, все должно быть подчинено одной главной цели – повышению жизненного уровня и качества жизни граждан страны. Поэтому начну подведение итогов 2006 года с того, что было сделано в социальной сфере.

Средний рост заработной платы составил 13,3 процента, доходы населения выросли от базы прошлого года на 10 процентов, пенсия в среднем по старости – на 5,4 процента. У нас есть проблема, пенсионеры о ней хорошо знают, коэффициент замещения не очень большой – 27 процентов. И это ниже, чем во многих европейских странах, но там и возраст выхода на пенсию уже другой. У нас женщины выходят на пенсию в 55 лет, мужчины – в 60, многие категории выходят раньше. В Европе нет различий между мужчинами и женщинами: все выходят в 60 и больше – в 65, и даже уже во многих странах говорят о повышении и этой планки. Но тем не менее проблема у нас, конечно, есть, особенно для базовых отраслей экономики. Мы приняли решение по авиации, и работодатели в авиационной сфере имеют право сейчас больше направлять денег в пенсионные фонды, относя их не на прибыль, а на себестоимость. В принципе для базовых отраслей экономики можно было бы пойти по этому пути – у Правительства, во всяком случае, есть возможность на этот счет подумать.

Первые результаты приносит и реализация национальных проектов. Отмечу, что в образовании заработная плата выросла в среднем на 30 процентов, а в здравоохранении – на 37 процентов, хотя планировалось 15–17. Мы наблюдаем значительный приток молодых кадров, особенно в первичное звено здравоохранения, и повысился даже конкурс в медицинские вузы на соответствующие специальности. И с удовлетворением констатируем, что сокращается естественная убыль населения, на 17,3 процента. При этом сокращается смертность и немножко подросла рождаемость.

Я очень рассчитываю на то, что принятые в прошлом году меры по демографической проблематике: материнский капитал и весь пакет мер, направленных на поддержку женщин, которые приняли решение родить второго ребенка, – что все это закрепит обозначенную мной тенденцию.

Нам еще очень много нужно сделать в социальной сфере, очень много, в том числе решать одну из главных задач, которые у нас в этой области есть. А это, как мы с вами знаем, сокращение разрыва между высокооплачиваемыми группами населения и людьми, гражданами нашей страны, которые живут еще пока очень и очень скромно. Но, разумеется, мы не можем решать эту задачу так, как это делали лет 80 тому назад, – у кого-то отнять и между кем-то поделить. Мы будем ее решать совсем другими средствами, а именно – путем обеспечения темпов роста экономики.

В этой связи хотел бы обратиться к тому, что произошло в этой сфере. Экономика страны продолжала развиваться быстрыми темпами. По разным подсчетам – окончательный результат мы получим только в марте этого года, – но по разным подсчетам, от 6,7 до 6,9 процента примерно будет рост ВВП в 2006 году. Говорю «примерно», потому что нужно еще подсчитать, что произошло с энергетикой в конце года в связи с теплой зимой, – может быть, энергетика немножко не додала там, но в любом случае это больше, чем в прошлом году (в прошлом году – 6,5). Как вы знаете, для того, чтобы нам выполнить одну из основных задач, а именно удвоить ВВП за 10 лет, нам нужен примерный темп роста ВВП где-то как раз около 7 процентов (6,9 – 6,8 процента).

В 2006 году впервые в новейшей российской истории мы достигли однозначной цифры инфляции – 9 процентов. И особенно приятно, что это соответствует прогнозным показателям. Напомню, что в 1999 году, когда ваш покорный слуга возглавил Правительство Российской Федерации, инфляция в России составляла 36,5 процента. И мы с вами видим, что за последние годы многое с точки зрения подавления инфляции сделано. На этом, конечно же, мы не можем остановиться. Мы будем добиваться снижения инфляции и в последующие годы, и в текущем, и в 2008, в 2009, 2010 годах мы должны подойти к уровню

4-5 процентов, хотя бы в ближайшие годы.

Россия досрочно, как вы знаете, погасила и расплатилась с внешними долгами бывшего СССР. Причем мы заплатили и за себя, и за все республики бывшего Советского Союза, досрочно погасили в прошлом году 22 миллиарда долларов. Напомню, что в середине 90-х годов долг России составлял около (говорю – около, потому что в разных валютах считался долг), около 165 миллиардов долларов. Мы расплатились досрочно практически по всем долгам, и при этом золотовалютные резервы Российской Федерации – а тогда они были 12 миллиардов – сегодня составляют 303,7 миллиарда долларов США. По этому показателю Россия вышла на третье место в мире. Если мы присовокупим к этому еще и 88 миллиардов Стабилизационного фонда Правительства, то становится ясным, что это будет работать на стабильность российской экономики, увеличивать запас прочности в случае серьезного падения на мировых рынках нефтепродуктов: нефти, газа, энергоносителей в целом. Хотя это вряд ли произойдет, как мы с вами понимаем, в связи с прогнозами роста мировой экономики. Наоборот, скорее всего, хватать не будет энергоресурсов.

Продолжала расти стоимость крупнейших российских компаний, она выросла более чем на 90 процентов. Капитализация рынка также продолжала расти, расти быстрыми темпами, в прошлом году этот темп был более 80 процентов. И 2006 год, без всяких сомнений, можно назвать годом «ай-пи-оу», потому что впервые в таких крупных масштабах большие российские компании произвели первичное размещение своих акций на международных и на российских площадках: счет идет на десятки миллиардов долларов. Капитализация фондового рынка России приблизилась к отметке один триллион долларов, и по этому показателю Россия вошла в десятку крупнейших экономик мира. И это только начало.

Все это важные, серьезные показатели экономического развития, но это не главное. Что же явилось качественным отличием развития российской экономики в 2006 году? В чем же главное? А в том, что этот рост опирался не только на внешнеэкономические благоприятные для нас факторы, хотя они сыграли свою положительную роль, но в значительной степени этот рост опирался уже и на факторы внутреннего порядка, на потребительский и инвестиционный спрос. И это уже результат целенаправленной, осмысленной деятельности Правительства Российской Федерации и Центрального банка страны.

Налоговые стимулы и изменения в таможенной политике подталкивают целые отрасли экономики к ускоренному переоснащению основных фондов. Мне приятно отметить, что инвестиции в основной капитал у нас рекордные за прошлый год – 13,2 процента, на 13 процентов возрос оборот розничной торговли, а строительный сектор вообще побил все рекорды. Если в предыдущие годы он развивался все шесть лет примерно одинаковым темпом, неплохим – 7,6 процента, то в прошлом году он увеличился больше чем в два раза – 15,7 процента.

Конечно, нам приятно это отметить, но мы должны понимать, что мы по объемам ввода жилья еще не достигли уровня 90-го года. Это только 82 процента от уровня 90-го года, и есть еще над чем работать. Но если такими темпами будем развиваться и дальше, то мы не только в самое ближайшее время достигнем уровня 90-го года, но явно совершенно перегоним его.

Теперь два слова о либерализации валютного рынка. Нам непросто давались эти решения. Откровенно скажу, было страшно, и мне в том числе, одобрять ту политику, которую предлагал Центральный банк. Мне приятно отметить, что она оказалась оправданной. Центральный банк дал четкие сигналы рынку, и они были услышаны. Конечно, действовал Центральный банк достаточно консервативно, сохранил за собой инструменты регулирования в этом секторе экономики. Но, как вы помните, в начале 2006 года в Послании Федеральному Собранию я отметил, что считаю целесообразным ускорить переход к полной конвертируемости рубля и ввести эти правила не с 1 января 2007 года, как и планировалось, а с лета прошлого 2006 года. Мы сделали это – и оправдались самые наши наилучшие прогнозы. Если в прежние годы мы говорили об оттоке капиталов из России (15–20–25 миллиардов по году), то в прошлом году мы констатируем массовый приток частных капиталов в Российскую Федерацию в объемах, которых мы раньше не видели, – 41 миллиард долларов. Из них 31 миллиард – это прямые иностранные инвестиции. В общем, подтвердилось то, о чем мы и так хорошо знали: там, где страна закрывает рынок, туда деньги не идут, боятся, что их оттуда не выпустят, и, наоборот, там, где проводится либеральная политика, деньги идут без опаски и с удовольствием, что мы и наблюдаем в нашей стране.

Таким образом, 2006 год стал годом перехода от политики стабилизации и накоплений к политике развития. Начали работать механизмы особых экономических зон, Инвестиционный и Венчурный фонды, технопарки, другие формы частно-государственного партнерства, начали реализовываться региональные программы развития инвестиций в объемах, о которых мы раньше даже не мечтали. Вы практически обо всех их знаете. Если

будут дополнительные вопросы, готов пояснить.

Правительством приняты наконец программы развития энергетики, транспорта, авиации. Должок еще за Правительством по судостроению. Но приняты решения по развитию оборонных отраслей промышленности, научно-технологической базы, то есть тех отраслей производства и экономики страны, от которых в самом прямом смысле этого слова будет зависеть конкурентоспособность российской экономики на длительную историческую перспективу.

Задача сегодня заключается в том, чтобы, несмотря на все проблемы, которые неизбежно у нас возникнут в связи с событиями политического характера конца 2007 и начала 2008 годов, несмотря на все эти перипетии, сохранить высокие темпы развития российской экономики и достижения тех целей, которые нами поставлены для того, чтобы сделать жизнь наших людей, граждан Российской Федерации, лучше.

Это все, что я бы хотел сказать вначале. Спасибо вам за внимание. Готов ответить на ваши вопросы.

А.ГРОМОВ: Коллеги, просьба ограничиваться одним вопросом и представляться. Давайте начнем с «Маяка».

В.САНФИРОВ: Здравствуйте. Валерий Санфиров, радиостанция «Маяк».

Владимир Владимирович, в Пермском крае сейчас слушается необычное – пока необычное – для России дело о защите авторских прав. Судят директора сельской школы Александра Поносова за то, что он закупил компьютеры с нелегальным программным обеспечением. Директору в худшем случае грозит пять лет тюремного заключения. Если Вы в курсе этого дела, не могли бы Вы его прокомментировать?

В.ПУТИН: Я не в курсе этого дела. Могу только сказать о том, что мы, конечно, взяли на себя обязательства, да и наша политика в любом случае будет направлена на то, чтобы защищать интеллектуальные права. Но это не должно проводиться формально, и, может быть, не очень удачное сравнение, но тем не менее, так же как в случае с борьбой с наркоманией, нужно бороться не с теми, кто употребляет, а с теми, кто распространяет и производит наркотики. И в этом случае, конечно, нельзя подходить формально. Ведь если это добросовестный приобретатель (в праве есть и такое понятие), то «хватать и не пущать» – это самое простое дело, а разобраться по существу всегда сложнее.

Если нужно вносить изменения в законодательство, которое является, как я вижу, не очень совершенным, значит, подумаем над этим. Но вот так взять и хватать человека за то, что он купил там компьютер какой-то и угрожать ему тюрьмой, это чушь собачья.

Г.ФАЙФЕР (Американское радио «Нешнл паблик рэйдио»):

Спасибо, Владимир Владимирович.

Прошлый год был переломным для внешней политики России. Москва показала, что будет пользоваться своими энергоресурсами в своих интересах. В то же время отношения западных стран, наверное, самые плохие с 90-го года, может быть даже с 85-го года.

Вы недавно сказали, что супердержава – это устаревшее слово из периода «холодной войны», и Вы сказали, что другие страны хотят делать образ России как врага. Вы можете уточнить, пожалуйста, какие именно страны? Это включает Вашингтон и Лондон? Если нет, кто именно специфически хочет портить имидж России?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Пожалуйста.

Нам все время навязывают тезис о том, что Россия использует имеющиеся и появляющиеся у нее экономические рычаги для достижения внешнеполитических целей. Это не так. Российская Федерация полностью и в полном объеме всегда исполняла и намерена исполнять в будущем все свои обязательства.

Но мы не обязаны субсидировать экономики других стран в огромных размерах, сопоставимых с их бюджетами. Ведь этого никто не делает. Почему от нас этого требуют? Это первое.

Второе. То, что мы делаем, и то, о чем мы договариваемся с транзитными странами, направлено прежде всего на обеспечение интересов основных потребителей. Уверяю вас, что эксперты это прекрасно понимают. Но представьте себе, что с Украиной мы подписывали ежегодно контракт как на поставку в Украину, так и на транзит в Западную Европу, и всегда потребители в Западной Европе зависели от того, договоримся мы с нашими украинскими партнерами или не договоримся. Мы разделили два этих понятия и

создали рыночные условия транзита.

Еще раз хочу повторить, эксперты прекрасно это понимают и надо бы сказать нам спасибо. Но вместо этого мы видим недобросовестное отношение к интерпретации происходящих событий. И, конечно, это делают недоброжелатели Российской Федерации. Я не говорю о том, что это делается в государственном масштабе, но такие силы есть. Кто пишет об этом, эти люди и есть недоброжелатели. Поэтому, если Вы так напишите, значит, Вы такой. Если Вы дадите правильную, дадите объективную картину происходящих событий – значит, Вы к этой категории не относитесь.

М.СЕВОСТЬЯНОВА («Нивы Зауралья»): Владимир Владимирович, в прошлом году Вы нашу область посетили. Аграрная область у нас. Мы до сих пор под впечатлением от Вашего визита.

Вопрос у меня следующий. Хотелось бы узнать, будет ли для наших сельхозпроизводителей увеличен лимит на субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам сроком до пяти лет именно на покупку сельхозтехники и по краткосрочным кредитам, которые получают на сезонные затраты?

Спасибо.

В.ПУТИН: Мы, наверное, не можем делать исключения для отдельных регионов. Если это политика федеральных властей, то она должна быть общей для всех регионов Российской Федерации.

Что касается использования сельхозтехники, то здесь мы идем по пути расширения возможностей лизингового фонда. И в прошлом году, и в этом году на эти цели из федерального бюджета направляются дополнительные средства. Я сейчас не помню в абсолютных величинах – по-моему, речь идет о шести или семи миллиардах рублей дополнительно. И мы рассчитываем на то, что возможности лизинга будут повышены.

Что касается кредитования, то у нас принята особая программа, прежде всего с целью поддержки животноводства, и там объемы кредита возросли для некоторых категорий сельхозпроизводителей не в проценты, а в разы. Скажем, для крупных предприятий это чуть-чуть поменьше, а для частных подворий – чуть ли не в сорок раз возросло количество получаемых кредитов. Мы и дальше намерены эту программу развивать.

Кстати говоря, принят закон только что о сельском хозяйстве – если уж мы говорим о сельском хозяйстве, – принят у нас в стране впервые. Он тоже будет направлен на поддержку сельскохозяйственного товаропроизводителя. Значительное внимание там уделено и развитию социальной сферы. Все это вместе должно самым непосредственным, прямым положительным образом отразиться на селе, надеюсь в том числе и на Вашей области.

А.ВЕРНИЦКИЙ («Первый» канал): Владимир Владимирович, Вы недавно говорили об ответственности всех ветвей власти, государственных чиновников перед гражданами России – Вас цитирую – «за успешное, динамичное развитие страны». Видимо, Вас как Президента что-то не устраивает? Если что-то не устраивает в деятельности чиновников, то что?

В.ПУТИН: В деятельности чиновников всегда что-то не устраивает, наверное и в моей деятельности тоже. Но я имел в виду все-таки несколько другое (если я не ошибаюсь, речь идет об интервью, которое я давал вашим индийским коллегам перед визитом в Индию). Я говорил о том, что будущая власть после выборов 2008 года должна быть консолидированной и должна быть эффективной. Сказал об этом не случайно – речь идет о будущем. Давайте вспомним середину 90-х годов, когда, как в известной басне, лебедь, рак и щука в разные стороны тащили, а страна стояла на месте. Когда разные ветви власти удовлетворяли только свои политические амбиции, говорили о реформах, но мало что делали. Вот о чем я говорил, и что я имел в виду.

Очень рассчитываю на то, что все ветви власти, осознав свою ответственность перед российским народом, после выборов 2007 и 2008 годов найдут в себе силы для консолидации и, вообще, что власть будет сформирована таким образом, что она сможет эффективно функционировать и решать стоящие перед страной задачи.

Е.СЕРГАЦКОВА («МК в Волгограде»): Сейчас идет процесс укрупнения регионов в России. Не изменится ли в этой связи государственная политика в отношении малых народов, проживающих на территории этих субъектов?

В.ПУТИН: Нет, конечно, наоборот. Ведь, во-первых, любые территориальные изменения – объединения, разъединения – не могут быть приняты иначе, как путем волеизъявления граждан. По местным законам это может быть сделано по-разному, но это все равно волеизъявление проживающих на этой территории людей. У нас такая «нарезка» произошла

субъектная, что, к сожалению, многие субъекты Федерации оказались экономически несостоятельными и попали в очень сложное экономическое положение, не в состоянии решать ни проблемы экономического развития, ни социальные вопросы. И там, где люди хотят объединиться с целью улучшения своего положения, с целью более эффективного решения стоящих перед властью и той или другой территорией задач, там мы это будем поддерживать. У нас есть соответствующие законы, принятые и направленные на поддержание малочисленных народов Севера, национальных культур. Мы будем уделять этому первостепенное значение.

Россия – уникальная по своему национальному и культурному составу страна. Это наше богатство, и мы не можем расточительно к нему относиться. Будем все делать для того, чтобы это богатство сохранить и поддерживать.

Кстати говоря, это в значительной степени относится и к порядку организации работ российского бизнеса на территориях, на которых традиционно проживают малочисленные народы. Имеется в виду, что при осуществлении каких-то инвестиционных проектов, конечно же, всегда должны учитываться интересы местных граждан, и особенно это касается малочисленных народов Севера. Крупные компании, если инвестируют, должны позаботиться и о сохранении традиционных видов деятельности этих народов, и о сохранении экологической стабильности и экологической ситуации. Это очень важное направление.

А.ГРОМОВ: НТВ, Владимир Кондратьев, пожалуйста.

В.КОНДРАТЬЕВ (НТВ): Владимир Владимирович, при Президенте Ельцине мы имели дело с практикой, когда тот то и дело называл своих будущих преемников. При Вашем правлении все наоборот – никаких имен до поры до времени, и все в растерянности и в догадках. В связи с этим я хотел бы спросить: будет ли в стране создаваться в рамках реформ политических партий, которые Вы уже начали проводить в жизнь, стройная, прозрачная и предсказуемая система заблаговременного отбора кандидатов на высшие посты в государстве? И хотя мы не знаем пока имени человека, который будет иметь наилучшие шансы стать будущим Президентом России, все же мы видим, что Россия вступает в очень ответственный этап своего развития, в непростой период выборов. И хотелось бы узнать Ваше мнение, между какими политическими силами на этих выборах будет идти основная борьба и между какими политическими силами граждане России будут делать выбор?

В.ПУТИН: Вы употребили слово «правление». Я не правлю – я просто работаю. Что касается заблаговременной подготовки лиц на замещение высших должностных позиций в государстве, то это, как правило, выбранные, избираемые должности, и здесь в любом случае слово за избирателями, за гражданами России.

Что же касается чисто чиновничьих должностей, то у нас в Администрации Президента есть подразделение, которое занимается кадровой работой. Она не поставлена так, как было поставлено соответствующее направление деятельности в советское время, но все-таки подбор кадров ведется. У нас большой дефицит квалифицированных кадров, мы это с вами хорошо знаем. Постепенно ситуация меняется, но достаточно медленно. Уверен, что темпы будут выше.

Что же касается преемников, о которых Вы сказали, я много раз на этот счет высказывался – преемников никаких не будет. Будут кандидаты на пост Президента Российской Федерации. Задача власти – обеспечить демократический способ освещения их избирательных кампаний, изложения ими своих предвыборных позиций, с тем чтобы граждане Российской Федерации могли сделать осознанный выбор.

Р.ВЕРДИЕВ (медиахолдинг «АЗЕРРОС»):

Уважаемый Владимир Владимирович! Наступает действительно серьезный период для страны. За последние годы было очень много сделано в укреплении российской государственности. Что планируется сделать по взаимодействию органов государственной власти с общественными организациями, общественно-политическими в решении этнополитических проблем?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы имеете в виду создание каких-то дополнительных структур? Вы не могли бы уточнить вопрос, что Вы имеете в виду?

Р.ВЕРДИЕВ: Россия – многонациональная страна, и степень эффективности взаимодействия различных малых народов, различных этносов сегодня на достаточно хорошем уровне. Но год наступает – как Вы сами сказали, политически активный год, в том числе разыгрывается национальная карта. И что будет сделано в 2007 году по наибольшему эффективному взаимодействию органов государственной власти с общественно-политическими

организациями в решении этнополитических проблем?

Спасибо.

В.ПУТИН: Понятно.

Вы знаете, я думаю, было бы неправильным под предлогом организации лучшего взаимодействия начать какое-то вмешательство в деятельность общественных организаций. Это не соответствует нашему пониманию того, как нужно выстраивать отношения с общественными организациями в целом. Но органы власти должны и будут открыты для диалога с общественными организациями.

Что же касается использования национального фактора, то это самое плохое направление деятельности в предвыборных кампаниях, потому что людей избирать нужно не по национальному принципу и признаку, а по деловым и личным качествам.

А что касается пассивного избирательного права, то все граждане Российской Федерации, вне зависимости от своей национальной и конфессиональной принадлежности, равны перед законом.

Е.РОЖКОВ (телеканал «Россия», программа «Вести»): Добрый день! Владимир Владимирович, меня интересует Ваше мнение по поводу одной проблемы, которая дает о себе знать довольно часто.

Как Вы думаете, почему в нашей стране, которая в свое время победила и даже разгромила фашизм, до сих пор остается почва для различных националистических настроений, расовой неприязни, ксенофобии и так далее?

Спасибо.

В.ПУТИН: Это всех тревожит: и органы власти тревожит, и общественность тревожит. Думаю, что это имеет много причин, в том числе это связано с определенной растерянностью, с определенным идеологическим вакуумом, который возник после развала Советского Союза, с чувством ущемленности основных национальных групп, наиболее многочисленных национальных групп.

Я стараюсь быть абсолютно объективным. Но мы не можем относиться к этому поверхностно. К сожалению, органы власти не всегда адекватно реагируют на эти проявления. Но если говорить о причинах, то одна из них, конечно, заключается в том, что, несмотря на развал Советского Союза, границы у нас остались открытыми. Все бывшие республики Советского Союза стали независимыми государствами, а вопросы, скажем, на рынке труда далеко не всегда до сих пор решались в пользу коренного населения России, в пользу граждан Российской Федерации. И вот эта неурегулированность, о которой должна была бы подумать власть заблаговременно, обеспечив интересы как иностранцев, так и граждан Российской Федерации (а ведь иностранцы, которые в России работают часто – и мы об этом знаем с вами хорошо, и средства массовой информации об этом часто говорят – оказываются в совершенно бесправном положении), – вот эта неурегулированность наносит ущерб всем: и иностранцам, и гражданам Российской Федерации. Ведет в том числе и к проявлениям ксенофобии и национализма. Но это, конечно, не единственная причина. Но чем бы ни были вызваны эти причины, их, во-первых, нужно искоренять, а во-вторых, нужно с этим бороться. И очень рассчитываю на то, что это мы будем делать вместе с общественными организациями, со средствами массовой информации, ну и, конечно, с органами власти, с государством.

С.САННИКОВА (телеканал «Моя Удмуртия», Ижевск): Добрый день, Владимир Владимирович!

«Газпром» намерен в ближайшее время отпустить цены на газ на внутреннем рынке. Как это скажется на социальной сфере?

В.ПУТИН: «Газпром» не может ничего отпустить, в том числе и цены, без соответствующих решений Правительства Российской Федерации. Правительство Российской Федерации приняло, на мой взгляд, достаточно взвешенные решения в сфере развития энергетики. Это касается не только цен на газ, это касается электроэнергетики, атомной энергетики, гидроэнергетики, это касается регулирования и дерегулирования на рынках. В чем, собственно говоря, дело, если оттолкнуться от первичного ресурса, от газа? Дело в том, что газ у нас регулируется и внутри страны продается по нерыночным ценам, и это ведет к тому, что вся экономика страны: жилкомбыт, население, все потребители энергии и тепла – садятся на один первичный энергоноситель. Это вредно отражается на других отраслях энергетики. Это опасно с точки зрения обеспечения энергоресурсами и населения, и экономики страны. Понимаем, что система достаточно уязвима, и нам нужен сбалансированный энергетический баланс. Вы знаете, можно хоть к каждому потребителю по милиционеру приставить – все равно будут потреблять то, что дешевле. И поэтому у нас должны быть равно выгодные цены как внутри страны, так и при продаже этого

энергоносителя за рубежом. Но в любом случае в России, имея в виду транспортные расходы, которых нет при экспорте, имея в виду экспортные пошлины, которые внутри страны естественным образом отсутствуют, всегда газ будет дешевле процентов на 40–45.

Правительство приняло решение, согласно которому мягко в течение четырех лет будет производиться соответствующая реформа в сфере энергетики, с тем чтобы сбалансировать ее и сделать жизнеспособной и конкурентоспособной. Ведь энергоемкость нашей экономики в три-четыре раза больше, чем энергоемкость наших основных конкурентов в Западной Европе и в Северной Америке или даже в Китае. И если мы так будем развивать свою экономику, мы никогда не выйдем на лидирующие позиции, мы всегда будем в отставших. Это базовая причина, по которой мы просто вынуждены переходить на те формы регулирования, о которых я сказал. Но, повторяю, это будет делаться мягко, и в отношении экономики в целом темп все-таки приличный, но тем не менее постепенный: в этом году – 15 процентов, в следующем году – 25, потом – 26, по 13 в год – немало. Но Правительство приняло решение, согласно которому, скажем, в области электроэнергетики субсидирование и регулирование тарифов на электроэнергию для населения будет продолжаться даже за рубежом 2011 года, как минимум до 2015 года. И на рынок электроэнергетики, в частности, будет уходить только в том случае – во всяком случае, такие решения приняты сегодня, надеюсь, что они будут сохранены и после 2007 и 2008 годов, – на рынок для населения электроэнергетики (а это в балансе расходов населения самая значимая статья) будет выводиться только после определения и выработки системы субсидий для тех категорий граждан, которые будут в этих субсидиях нуждаться.

О.ЩЕДРОВ («Рейтер»): Спасибо большое.

Владимир Владимирович, рискну вернуться к вопросу, который уже задавал коллега Кондратьев из НТВ. Не буду использовать слово «преемник», как Вы сказали, но факт остается фактом. Вы самый популярный и самый, скажем, весомый политик в стране, и Ваше мнение, по мнению аналитиков, будет являться решающим в шансах победы любого кандидата на президентских выборах: так или не так. Проблема другая заключается в том, что большинство имеющихся сейчас других политиков, скажем так, не имеют опыта политической борьбы, еще не показали себя как тяжеловесы политические. Вопрос сводится к следующему. Когда Вы собираетесь все-таки – а Вы говорили, что Вы это, возможно, сделаете – указать на кандидата, который больше, на Ваш взгляд, соответствует должности следующего Президента? Можно ли ожидать, что это произойдет в этом году? Может ли этот человек оказаться на высоком государственном посту? Это вопрос, который задают многие избиратели и инвесторы.

Спасибо.

В.ПУТИН: Все, кому надо, уже на своих постах работают. Нам нужно с вами не суетиться по поводу будущих выборов, а, как я уже сказал, обеспечить гражданам возможность объективного выбора, обеспечить гражданам этот свободный демократический выбор.

Я тоже гражданин Российской Федерации, чем очень горжусь, и, конечно, оставляю за собой право высказать какие-то предпочтения. Но буду делать это только в период предвыборной кампании.

А.ГРОМОВ: Пожалуйста, Владивосток. Только Вы поспокойнее, пожалуйста.

М.СОЛОВЬЕНКО (газета «Народное вече», Владивосток): Здравствуйте, несравненный Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Вы меня смущаете просто.

М.СОЛОВЬЕНКО: Мне очень приятно. Женщина должна смущать мужчину. Извините, пожалуйста.

Кто про что, а я про коррупцию опять. Я здесь несогласованная, как и мой вопрос. Поэтому прошу простить коллег, если немножко длинновато будет, но я постараюсь быстро.

Вы очень хорошо поработали, Владимир Владимирович, на международной арене. Сейчас Вы придумали вместе с Правительством замечательный проект по Владивостоку: у нас будет и казино, у нас будет океанариум, я очень надеюсь, и 50 самолетов в день, и мост на Русский, и такая райская-райская жизнь у нас, наверное, начнется.

Но Вы знаете, Вы только улетели недавно из Владивостока, а масса всяких референтов, помощников, бывшие сенаторы, депутаты-контрабандисты, бывшие вице-губернаторы, которые разворовали наш бюджет, – они уже делят эти сто миллиардов, которые Правительство нам пообещало.

Скажите, пожалуйста, Владимир Владимирович, – Вы же все знаете, все умеете – как Вы будете нас защищать от этих воров, бандитов? И хотя Вы говорите, что Вы работаете, а не

правите, но, может быть, ввести во Владивостоке и в Приморье президентское правление?

В.ПУТИН: Думаю, что мы все-таки должны – если мы хотим, чтобы граждане страны в целом и население отдельных регионов чувствовало, что оно причастно к жизни своей страны, своей области, края или города, – мы все-таки должны делать это вместе. Помните, когда шла дискуссия о новом способе приведения к власти руководителей регионов, говорили о назначении? Это все-таки не назначение. Ведь за предлагаемую кандидатуру губернатора должны проголосовать депутаты местного собрания. И я уже говорил, могу повторить еще раз, были уже случаи, когда мне пришлось изменить свое первоначальное мнение, когда депутаты законодательного собрания сказали: мы Вас уважаем и, как сейчас Вы выразились, даже любим, но мы за возможную кандидатуру, которую Вы хотите предложить, не проголосуем. И Вы знаете, я даже рад этому. Мы добиваемся того, чего я хотел, а именно: чтобы у руководителя региона были кровные связи с интересами общенационального характера и понимание и зависимости от местных проблем и от людей, которые живут в регионе, в данном случае через напрямую избранных депутатов Законодательного Собрания. Поэтому, думаю, что у нас нет необходимости вводить прямое президентское правление, а нужно просто вместе выявлять проблемы, которые мешают развиваться стране и регионам в целом, и бороться с ними совместно.

Что касается коррупции, то здесь много способов. Мы очень часто возвращаемся к этой проблеме, к этим вопросам. Один из них, конечно, это развитие средств массовой информации. И мы знаем, что власти часто поругивают за то, что они ограничивают свободу средств массовой информации. Общество поругивает сами средства массовой информации за то, что они по содержанию и по стилю своей работы часто не отвечают чаяниям населения. И нас правильно критикуют, и вас правильно. Но другого наиболее эффективного способа борьбы с коррупцией, кроме развития гражданского общества и свободы средств массовой информации, – другого эффективного способа все-таки нет.

Конечно, мы должны усиливать и будем усиливать различные инструменты контроля, преследования, уголовного в том числе преследования, за противоправные действия. Но этого всегда будет недостаточно, если мы с вами не поймем, не направим на борьбу с этим злом само общество. Вот в этом смысле, конечно, очень многое зависит от вас.

Что касается тех средств, которые мы предусмотрели на развитие Владивостока и Приморского края, – уверен, что это правильные решения. Мы знаем о проблемах Дальнего Востока, и прежде всего это связано с тарифами на транспорт, на электроэнергию. Очень рассчитываю на то – а Правительство давало такие поручения, – что Правительство будет напряженно думать и придет к определенным решениям, даже не очень рыночного характера. Но сегодня мы, думаю, должны пойти на некоторые, даже нерыночные, решения для того, чтобы жизнь людей на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири, ничем не отличалась по уровню, по качеству, от качества жизни тех, кто проживает в Европейской части. Мы можем и должны это сделать. Но такие инвестиционные проекты, такие толчки в развитии, использование такого повода, как проведение саммита АТЭС, – мне кажется, это удачная находка. Как я уже говорил, это будет около ста миллиардов рублей. Это и развлекательные зоны, и рекреационные зоны на острове Русский, развитие водоснабжения, канализации, энергетики, аэропорта, дорожного строительства. Все это вместе, на мой взгляд, в том числе в бухте, известной Вам, на берегу океана (Патрокл, по-моему она называется) планируем осуществить жилищное строительство, обеспечив полностью потребности Владивостокского гарнизона и, может быть, даже военнослужащих всего Приморья, и частично отдать, конечно, городу под застройку (там 248 гектаров уже освобожденных военными территорий). Конечно, это нужно будет делать обязательно с соблюдением экологических требований, потому что место уникальное. Я посмотрел, там много леса и океан, очень красивое можно сделать место, новый красивый микрорайон города.

В.ТЕРЕХОВ («Интерфакс»): Здравствуйте. Вопрос очень наболевший – по ипотеке.

Но прежде чем его задать, я хотел бы Вас попросить: Вы наверняка сегодня будете поздравлять Бориса Николаевича Ельцина с Днем рождения, передайте ему привет и здоровья от журналистов, по крайней мере тех кто с ним работал все эти годы.

Мой вопрос вот какой. Знаете, есть такая пословица: «Я имею право?» – «Да, конечно». – «Значит, я могу?» – «Ни в коем случае!» Так происходит отчасти и с ипотекой. Это выстрадано на моих близких и на себе. Ипотеку можно взять, 11 процентов, только под готовую квартиру или под уже готовый основной договор. Это означает, что квартира уже очень дорогая. Невозможно вступить в ипотеку на нулевом цикле, где квартира в полтора-два раза дешевле: банки ипотеку под них не дают. Говорят, что это неурегулированность в законодательстве. Это действительно неурегулированность в законодательстве или это просто чиновничья, не хотел бы сказать, коррупция, но, по крайней мере, недогляд, так будем говорить?

В.ПУТИН: Нет, это просто отражает реалии сегодняшней российской экономики. Во-первых,

ипотечные кредиты были дороже некоторое время назад и более короткими, сегодня они стали дешевле и длиннее.

Вот Вы сказали, 11 процентов. Ну, прикиньте, если говорить просто о рыночной ситуации, может ли ипотека быть сейчас дешевле, если у нас инфляция 9 процентов в прошлом году? Инфляция 9 процентов – значит, ипотека не может быть меньше 10-11 процентов. И поэтому главный вывод какой? Укреплять экономику и подавлять инфляцию до того параметра, о котором я сказал, – 4-5 процентов, и тогда ипотека будет 5-6, и тогда она будет длиннее, и тогда деньги будут более длинными.

Какой выход сегодня? Для некоторых – не всех, но некоторых категорий граждан: для молодых семей на селе, для военнослужащих, для некоторых других категорий создаются льготные ипотечные формы кредитования, и на селе они уже работают достаточно эффективно, деньги выделяются как из федерального бюджета, так и из региональных бюджетов. Для военнослужащих, как вы знаете, тоже создана специальная ипотечная система, там она целиком оплачивается государством. Кстати говоря, в этом году первые 200 офицеров, 200 молодых лейтенантов, уже должны заселиться в предоставленные им в рамках ипотечной системы квартиры. Посмотрим, как это будет работать.

В.ТЕРЕХОВ: На нулевом этапе не дают ипотеку – просто квартиры дешевле. Я не говорю о процентах, просто дают под основной договор, то есть под готовую квартиру только...

В.ПУТИН: Это значит, что и банки хотят не только заработать, но и гарантировать себя от определенных рисков, связанных с возможным недостроем или долгостроем.

Н.СПАССКАЯ («Телевидение глухих», Нижний Новгород): Уважаемый Владимир Владимирович! На прошлой пресс-конференции Вы смогли четко изложить свое мнение на наши вопросы о придании российскому жестовому языку статуса официального и о работе СМИ, таких как телевидение, в отношении титрования телепрограмм. Спасибо.

А теперь, пожалуйста, ответьте на наши вопросы.

Этот год нам показал, что работы в отношении с титрованием телепрограмм и использованием сурдопереводных каналов проведено очень мало. Понятно, что коммерческим телеканалам – а их-то и больше всего – невыгодно вкладывать средства в такие нужды, чтобы обеспечить полностью все информации на жестовом языке и с титрами для неслышащих граждан. У государственных каналов закрытого типа совсем немного программ с субтитрами. Кроме того, для просмотра программ с субтитрами закрытого типа необходим телетекст. Не все имеют возможность приобрести телевизор с телетекстом.

Владимир Владимирович, только через создание отдельного телеканала для неслышащих граждан, где все программы транслировались бы с субтитрами открытого типа и на жестовом языке, можно решить информационный вопрос. Ваше мнение на этот счет?

В.ПУТИН: Вы знаете, мы практически на каждой встрече обсуждаем эту проблему. И на прошлой пресс-конференции мы об этом говорили, и на позапрошлой. И, видимо, зная, что такие вопросы могут быть и на этой пресс-конференции, мне уже вчера и даже сегодня некоторые руководители каналов говорили: «А мы делаем, мы делаем, мы делаем». Даже назвали время, когда новости, скажем, идут с субтитрами. И, кстати, наша сегодняшняя встреча вечером тоже будет транслироваться с субтитрами. Это причем и на «Первом» канале, и на государственном канале, на РТР. Наверное, этого, во-первых, еще мало, я с Вами согласен, а во-вторых, про отдельный канал, буду откровенен, мы пока не думали. Но в принципе я готов обсудить это с руководством [телеканалов], во всяком случае, государственного телевидения. Хорошо, мы подумаем на этот счет.

А.ГРОМОВ: Александр Гамов, «Комсомольская правда», пожалуйста.

А.ГАМОВ: Владимир Владимирович, я хотел просто спросить, как у Вас сегодня настроение?

В.ПУТИН: Настроение боевое.

А.ГАМОВ: Это в принципе видно. У меня вопрос такой: часто ли у Вас бывает плохое настроение? Чем оно обычно бывает вызвано и как Вы с ним, то есть с плохим настроением, боретесь? И, если можно, еще одно уточнение. В некоторых западных средствах массовой информации, где президенты не проводят таких сногшибательных пресс-конференций, время от времени появляются заметки о том, что человек – даже Путин – не может вместить в голову столько информации, сколько Вы здесь воспроизводите, и что Вы, когда отвечаете на наши вопросы, куда-то подглядываете и пользуетесь не только блокнотом, который, я заметил, Вы с собой принесли, но у Вас там что-то вмонтировано в столе. (Смех в зале.) То ли суфлер, то ли компьютер, то ли еще какая-то электроника, и вот Вы время от времени туда поглядываете. Ничего нет там у Вас, да?

В.ПУТИН: Нет, у меня техники никакой нет.

И я думаю, что ваши коллеги, да, собственно, и Вы, особенно при проведении крупных мероприятий, связанных с работой в прямом эфире, часто видите, не можете не видеть, что там ничего нет.

А с этим фактическим материалом, с цифрами не так сложно работать, потому что я работаю с этими цифрами не от пресс-конференции к пресс-конференции, а каждый день, и поэтому здесь сложного-то, уверяю вас, ничего нет. Здесь не нужно особых каких-то данных и качеств.

Мы говорили сегодня, упоминали об ипотеке, о пенсионной системе. О чем мы еще говорили? О ценах на энергоносители, на газ. Вы знаете, ведь это все то, что входит в мою повседневную работу. Я с Правительством это десятки раз обсуждал. Вот пока мы готовили демографическую программу, мы, ну, не знаю, раз пятнадцать собирались. И в конечном итоге все свелось к тому, что между ведомствами осталось два-три разногласия, когда они мне сказали: «Вот эти разногласия мы сами не решим – нам нужно увидеться у Вас». Я говорю: «Приходите».

Понимаете, после всего этого озвучивать какие-то вещи в фрагментарном порядке не представляет труда. А что касается плохого настроения, то оно, конечно, бывает, как у каждого человека. Но я в этих случаях стараюсь проконсультироваться со своей собакой Кони, она мне дает хорошие советы. Жена недавно подарила книжку хорошую – стихи Омара Хайяма, там тоже много интересного есть, что может помочь в таких ситуациях. Рекомендую.

Е.ГЛУШАКОВА («РИА-Новости»): Можно спросить о более, наверное, серьезных вещах? Какие, на Ваш взгляд, главные внешнеполитические итоги года? Некоторые аналитики полагают, что Россия создала вокруг себя некое кольцо недружественных государств. Вы согласны с этой точкой зрения или не согласны? И какие страны можем назвать партнерами России из сопредельных государств. Спасибо.

В.ПУТИН: Мы со всеми выстраиваем партнерские отношения, а с некоторыми странами у нас, конечно, они более близкие, например с СНГ в целом, хотя там не без проблем. Допустим, с Грузией мы никак не можем урегулировать наши отношения в последнее время. Но у нас есть ЕврАзЭС, в рамках которого активно развиваются интеграционные процессы, есть ОДКБ.

Что касается наших отношений с другими государствами, то мы в целом удовлетворены тем, как они развиваются. И, знаете, хвалить или получать удовольствие от того, что тебя нахваливают, когда ты предаешь национальные интересы, очень просто, а выстраивать прагматичные отношения на деловой основе, защищая национальные интересы, не всегда удается без определенного напряжения и нервозности. Но я в таких случаях всегда вспоминаю одну известную старую мудрость: «Ты сердисься – значит, ты не прав». Мы ни с кем не хотим никаких осложнений. Когда я слышу, что мы окружаем себя, как Вы сказали, кольцом недоброжелательности, это не так.

У нас в прошлом году, в начале года были напряженные отношения с нашими украинскими друзьями и партнерами из-за тех же энергоносителей, из-за того же транзита. Мне кто-то – не кто-то, я даже помню, но не буду сейчас говорить – из моих европейских партнеров сказал: «Смотрите, там произойдут изменения политического характера, Янукович там власти наберет, вы уж тогда не меняйте свою позицию по энергоносителям». Я говорю: Мы не собираемся. У нас было не политическое решение, а экономическое». В прошлом году Украина получала энергоносители и газ по 95, а в этом году – по 135 долларов, несмотря на то, что в Украине произошли известные политические сущностные изменения. Но хуже наши отношения от этого с Украиной не стали – они стали лучше, они стали крепче, они стали надежнее и для нас, и для Украины. Мы всегда готовы прийти на помощь и украинскому народу, и украинскому правительству, и украинскому президенту, если они попросят нас об этом, в данном случае – в энергетической сфере. И они знают об этом. Мы говорили: если потребуется, мы всегда готовы поддержать, даже где-то уйти от рынка. Но самое главное, что мы сделали, мы согласовали рыночный характер отношений на сегодня и на перспективу, мы подписали документы мягкого перехода к рынку со всеми нашими странами-транзитерами. Вот о чем идет речь. Это не зависит от наших отношений с этими странами в политической сфере. У нас, допустим, с Арменией очень устойчивые, не просто доверительные, стратегические отношения. Армения платит по рынку.

С Беларусью в этом году были известные сложности, но мы все-таки подписали соглашение и о транзите, и об изменении цен на энергоносители в перспективе – со стопроцентным выходом на рынок. И это, в конечном итоге, самое главное. Даже неважно, сколько платят сегодня, – важно, что мы зафиксировали в документах этапы перехода к рынку, но сделали это мягко – в течение четырех лет – абсолютно в дружеском контексте. Ну, конечно, может

быть, хотелось бы и дальше всего того, что было прежде, но невозможно же так. Это же невозможно, если мы разные государства. Понимаете? Мы с Беларусью намерены все-таки продолжать строительство Союзного государства, мы очень рады и приветствуем те изменения, которые белорусское руководство сделало в плане приведения к общему знаменателю наших тарифов на нефть сырую и на нефтепродукты, и это реальный шаг к созданию полноценного Таможенного союза. Мы рассчитываем на то, что и в выходе на единую валюту тоже еще не все потеряно. Я уверен, что наши белорусские партнеры в состоянии проанализировать реалии, в состоянии понять надежность российской экономики и российской национальной валюты, может быть выйти на единую, на общую валюту, не на российский рубль и не на белорусский, или, как мы и первоначально планировали, мы же это планировали сделать, выйти сначала на российский рубль. Это все возможно.

У нас очень близкие отношения с Казахстаном, развиваются очень успешно практически по всем направлениям. А что касается Европы, то, конечно, мы будем отстаивать свои интересы. Вы посмотрите, что происходит в сельском хозяйстве: субсидирование сельского хозяйства – миллиардное в Евросоюзе. Посмотрите, допустим, для примера, сколько Венгрия получила субсидий из Евросоюза в этом году. Там миллиард с лишним евро, даже больше. В процентном отношении к нашему сельскому хозяйству – огромные деньги. А товар-то к нам стараются все сбросить. Нас-то на эти рынки не пускают. Ведь это когда возникло? Когда мы были исключительно потребителями импортного продовольствия, у нас не было практически своего сельского хозяйства, оно было нулевое. А сейчас у нас экспортный потенциал появился. В прошлом году продали, по-моему, 12–14 миллионов тонн зерна, и в этом году темп такой же, уже 6,5 продали. Там год считается, по-моему, от июля до июля, да? И в этом году будет 14 миллионов. Нас не очень-то ждут на традиционных рынках, никому это не нравится. Но мы терпеливо будем договариваться. Мы не действуем никогда конфронтационно. Мы провели в прошлом году «восьмерку» в Петербурге, и поэтому говорить о том, что у нас как-то особенно испортились отношения, – нет, я этого не вижу. Наоборот, мне кажется, что они становятся прагматичными, устойчивыми и надежными.

А.КОЛЕСНИКОВ (газета «Коммерсант»): Владимир Владимирович, после того, что Вы сделали за эти годы, после того, что пережили, после того, что Вам еще предстоит пережить, думая о том, что Вы сделали за эти годы, захотите ли Вы когда-нибудь вернуться в большую политику? Я понимаю, что, наверное, есть некоторые соблазны сказать сразу, что Вы из нее никуда пока не уходите, и это будет, мягко говоря, правдой, но мне кажется, что Вы можете себе позволить быть искренним.

Спасибо.

В.ПУТИН: Я могу себе позволить быть искренним, поэтому скажу, что я никуда не уйду пока. Это так.

Во-первых, прикиньте: выборы Президента Российской Федерации должны состояться, если мне не изменяет память, где-то в начале марта 2008 года. А после этого еще какое-то время, месяца два или три, – на передачу полномочий и прочее. То есть это где-то будет в мае 2008 года. Что Вы меня раньше времени выпихиваете-то? (*Смех в зале.*) Я и сам уйду, не спешите.

А что касается ответственности за то, что будет происходить со страной, то, конечно, я ее чувствую. Это не шутки, это очень важный этап в жизни страны.

Я уже говорил, что главной задачей будущего будет сохранение и обеспечение высоких набранных темпов развития страны. И это нельзя будет сделать, я хочу это подчеркнуть, это невозможно будет сделать без консолидации власти всех уровней и всех направлений, без консолидации законодательной и исполнительной власти как в центре, так и на местах.

Мы не сможем обеспечить преемственность, во всяком случае, в набранных темпах развития. И, конечно, нам нужно, чтобы при всей разнице политических сил – а их сейчас много на политической сцене страны, – чтобы они могли подняться над своими политическими амбициями и сосредоточиться на совместной работе. Это значит, что органы власти должны быть сформированы соответствующим образом в конце 2007-го и в начале 2008 года. Конечно, я думаю над этим. Но что бы я об этом ни думал и что бы я ни делал, – и это не пустая фраза – действительно, ведь в конечном счете – выбор за гражданами России.

М.ЛАПЕНКОВА («Франс пресс»): Владимир Владимирович, один вопрос (у меня их два), выберите, пожалуйста, сами. Один вполне серьезный, а другой чуть веселее.

В.ПУТИН: Вы хотите, чтобы я сразу выбрал?

М.ЛАПЕНКОВА: Не глядя, да.

В.ПУТИН: Не слушая?

М.ЛАПЕНКОВА: Да, не слушая, выберите, пожалуйста.

В.ПУТИН: И как я могу быть уверенным в том, что Вы произнесете именно тот, который я выбрал? Так что называйте оба, не томите.

М.ЛАПЕНКОВА: Сразу оба? Спасибо. Начнем тогда с того, который повеселее. Согласны ли Вы с мнением Юрия Михайловича Лужкова, что гей-парад – дело сатанистов?

И второй вопрос: не могли бы Вы оценить все-таки Ваше восьмилетнее пребывание у власти с точки зрения исторической. Какой Вам кажется исторически самая большая удача и какая – неудача? Спасибо.

В.ПУТИН: Что касается высказываний руководителей регионов, то я стараюсь их не комментировать. Не думаю, что это моя задача.

Мое отношение к гей-парадам и к сексуальным меньшинствам простое, оно связано с исполнением моих служебных обязанностей и заключается в том, что одна из главных проблем страны – демографическая. (*Аплодисменты.*) Но я уважаю и буду в будущем уважать свободу человека во всех ее проявлениях, во всех проявлениях этой свободы.

И второй вопрос. Вы знаете, это вопрос действительно серьезный. Думаю, что вы согласитесь со мной в том, что нам удалось вместе восстановить территориальную целостность страны. Нам удалось укрепить политическую систему и, как я уже говорил, набрать необходимые темпы роста российской экономики, сделав акцент на диверсификацию экономики и на решение на этой базе основных социальных проблем. Это в общем виде. Но, на мой взгляд, все это соответствует действительности.

Что не удалось? Больше, конечно, не удалось, чем удалось. И самая основная проблема сегодня, во всяком случае в социальной сфере, я уже об этом тоже говорил, – это неравенство в доходах между различными категориями наших граждан.

О.БОЙКО («Раша тудэй»): Сегодня, 1 февраля, я думаю, последняя возможность поздравить Вас с Новым годом.

В.ПУТИН: Почему же? Еще по восточному календарю... У нас с вами много будет еще поводов.

О.БОЙКО: Я надеюсь.

Вы знаете, так получилось, что последние два года журналисты встречают Новый год в здании «Газпрома». И в связи с этим мне хотелось бы спросить у Вас, как Вы считаете, исчерпаны ли энергетические конфликты на пространстве бывшего Советского Союза?

И, если можно, в продолжение: в Европе с новой силой звучат призывы диверсификации поставок энергии. Как Вы считаете, эти призывы будут воплощены в жизнь или все-таки это больше призывы? И в целом делает ли Россия все, что от нее зависит для обеспечения энергетической безопасности, или все-таки остаются какие-то скрытые резервы?

Спасибо.

В.ПУТИН: По поводу обострения отношений в начале года с нашими соседями – странами-транзитерами наших энергоресурсов. Буду предельно откровенен, в прошлом году у нас действительно возникли проблемы с украинскими партнерами, которые мы все-таки, несмотря на все сложности, решили к взаимному удовлетворению, поскольку и украинская, и российская стороны признали, что это оптимальный выход из той ситуации, которая создалась на протяжении последних пятнадцати лет. Пятнадцати лет! Понимаете, Россия не только предоставила независимость этим республикам – она на протяжении пятнадцати лет, субсидируя в огромных масштабах экономики этих стран, что делала – содействовала укреплению их независимости и суверенитета. Пятнадцать лет – достаточно, это же не может продолжаться бесконечно. Только по Украине это измерялось миллиардами, 3–5 миллиардов ежегодно.

Но у нас же и свои проблемы есть: свои пенсионеры, свои военнослужащие, врачи, учителя и так далее. У нас еще огромное количество людей живет за чертой бедности. И, повторяю, мы делаем это в мягком режиме, в спокойном, в партнерском абсолютно или даже в союзническом. Но мы не могли это делать все сразу. И на Украине, и в Белоруссии мы не могли открыть сразу «боевые действия» по всем фронтам. Это, во-первых.

А, во-вторых, тоже скажу откровенно, мы не хотели наносить ущерб действующему Президенту Белоруссии в прошлом году в связи с предстоящими политическими событиями – и, прежде всего, с выборами. Мы не хотели создавать там каких-то проблем и напряжения, и, более того, я лично об этом в свое время говорил. О том, что мы будем переходить, скажем, с Белоруссией на рыночные отношения, об этом мы проинформировали наших

коллег еще три года назад, а в начале прошлого года, в марте, передали наши предложения в письменном виде. И, кстати говоря, в тот момент никаких возражений не было. Правда, мы не могли наладить диалог вплоть до конца ноября прошлого года. Но это мы уже проходили, это со всеми так происходит, потому что, в общем, изменять сложившуюся ситуацию никому неохота. Но, повторяю, мы это и будем делать очень аккуратно.

Поэтому я рассчитываю, что такой негатив, который мы получаем в связи с переходом на рыночные отношения, в целом уже в прошлом. С основными транзитерами мы обо всем договорились, и документы подписали. Надеюсь, что они будут соблюдаться как с российской стороны, я имею в виду наше Правительство, соответствующие компании, так и нашими партнерами с учетом их интересов, хочу это подчеркнуть. Обращаю внимание, что и наши компании, нефтяники и газовики, не должны нас задирать, должны действовать по-партнерски и в соответствии с подписанными документами.

Но, Вы знаете, в связи с этим что бы я хотел сказать? Это хороший повод два слова еще сказать по этой проблематике. Ведь почему раньше не было вообще никаких проблем? Но мы же с вами хорошо понимаем: все эти транзитные маршруты – и по нефти и по газу – какими были, где они проходили: либо по территории нашего единого государства – Советского Союза, либо по территориям стран так называемого Восточного блока. Вообще не было никаких проблем, конечно. А сейчас они возникли, потому что транзитные страны как бы осознали свою значимость и хотят получать соответствующие средства за транзит. Но мы и так платим 4,2 миллиарда долларов транзитным странам. И поэтому, если эта цифра будет зашкаливать – а она, по нашему мнению, все-таки уже зашкаливает, – то мы, конечно же, будем искать пути прямых поставок. Для этого мы строим газопровод по дну Балтийского моря. Для этого мы будем расширять наши возможности по перевалке, скажем, нефти на Северо-Западе. Я уже дал поручение Правительству Российской Федерации, и «Транснефть» практически приступила уже к работе над планом расширения терминалов в Приморске дополнительно на 50 миллионов тонн нефти. И это существенным образом, хочу подчеркнуть – существенным образом, снизит нашу зависимость от транзитных стран.

Мы будем ускоренными темпами продвигать строительство с выходом трубопроводных систем на берег Тихого океана, с тем чтобы напрямую выйти на развивающиеся рынки Азии. И я ничего не вижу плохого в том, что наши основные потребители в Европе говорят либо переходят к диверсификации своей энергетической политики. Нас это не пугает, потому что мы в свою очередь диверсифицируем пути доставки к различным потребителям и на различные рынки. Конечно, они нас маленько попугивают этим. Ведь когда мы слышим, что они будут диверсифицировать источники, то, значит, мы должны подумать о том, куда мы будем сбывать свой товар. Вот я и говорю, мы на Дальний Восток строим, мы в Китай намерены строить и будем это делать все равно. И на Дальнем Востоке, и в районе Алтая мы проложили, как вы знаете, газовую нитку по дну Черного моря – «Голубой поток». Думаем сейчас над тем, чтобы проложить вторую, с возможным выходом потом либо в Южную Европу, либо в Центральную Европу, может быть в Венгрию, может быть в другую центрально-европейскую страну, возможно в Австрию, либо в Италию, или в Израиль. Поэтому у нас никаких озабоченностей по поводу планов наших европейских партнеров нет. Но если учесть, что мы с ними активно развиваем сотрудничество по объединению активов (примеры такие уже есть: это «БАСФ» и «Газпром», это «Газпром» и «ЭНИ») и выстраиваем на длительную перспективу, до 2030–2035 года, наше сотрудничество, оно приобретает все более и более устойчивый характер.

А.ГРОМОВ: Газета «Гудок», прошу Вас.

О.СОЛОМОНОВА (газета «Гудок»): Скажите, пожалуйста, Владимир Владимирович, каковы, по-вашему, шансы, чтобы город Сочи стал столицей зимней Олимпиады 2014 года? Учитывая последнюю информацию, особенно сегодняшнюю утреннюю, это будет, наверное, непросто, и надо ли нам это?

В.ПУТИН: Я уже много раз говорил о том, что Олимпиада 2014 года – это для нас хороший повод для развития Юга страны, Сочи и прилегающих территорий. То, что произошло сейчас, сбой в электроснабжении, происходит каждый год. Работая еще в Контрольном управлении Администрации Президента, я ездил в Сочи как раз по этому поводу, когда тоже произошел обрыв; там каждый год одно и то же: обледенение проводов, обрыв проводов и так далее. Но это ни в коем случае не должно отражаться на наших планах проведения Олимпиады.

Как я уже говорил (я это сказал в своем вступительном слове), мы сейчас в состоянии проводить такие крупномасштабные инвестиционные региональные проекты, о которых раньше и мечтать не могли. Один из этих проектов – это Сочи. Намечаемые инвестиции – 314 миллиардов рублей, а может быть, даже и больше. Если Олимпиада будет, то это будет чуть больше. Если ее не будет, то это будет чуть меньше (потому что тогда, скажем, нам не нужно два ледовых дворца строить в Сочи, это просто избыточно). Но в любом случае мы

будем осуществлять там этот инвестиционный проект для нас, для граждан России, для того, чтобы люди имели возможность отдыхать в своей собственной стране, кататься на лыжах, отдыхать на берегу Черного моря. У нас очень мало таких возможностей пока. И в любом случае это нужно развивать. Не только для тех, кто в Сочи живет. Для всей страны. И у меня нет никаких сомнений в том, что если Международный олимпийский комитет примет решение в пользу Сочи, что мы справимся, безусловно, с подготовкой всех необходимых сооружений в срок.

С.ГАТТЕРМАН («Ассошиэйтед пресс»): После убийства Анны Политковской Вы говорили, что есть люди, скрывающиеся от российского правосудия, которые хотели бы повредить репутации России. И после смерти Александра Литвиненко Ваш помощник Сергей Ястржембский сказал, что это может быть частью заговора с такой же целью. Вы можете сказать сейчас, спустя несколько месяцев после трагедии, чуть подробнее или более четко, считаете ли Вы, что за этими убийствами стоят люди либо иностранцы, либо россияне, которые живут за рубежом? И если да, то кто? Вы можете их назвать?

В.ПУТИН: Кто стоит за этими убийствами, может сказать только следствие. И, даже более того, только суд, потому что суд, в конечном итоге, выносит окончательное решение, взвесив все «за» и «против»: и доводы адвокатов, и доводы обвинителей.

Что касается громких убийств, то действительно и для нашей страны, и для многих других стран проблема преследования журналистов является одной из наиболее острых. И мы осознаем степень своей ответственности за это. Будем все делать для того, чтобы защитить журналистский корпус.

Я вспоминаю не только Анну Политковскую – она была достаточно острым критиком власти, и это хорошо, – я вспоминаю и других журналистов, в том числе и Пола Хлебникова. И недавно один из наших американских партнеров сказал очень правильные слова: «Пол Хлебников погиб за демократическую Россию, за развитие демократии в России». Я с ним полностью согласен, полностью согласен с этой оценкой.

Что касается других громких преступлений, вы знаете, что недавно раскрыто убийство заместителя председателя Центрального банка России. Очень надеюсь, что правоохранительным органам удастся выйти и на след преступников, которые совершили другие не менее громкие преступления и не менее вредные для нашей страны.

Что касается Литвиненко, то здесь мне мало что удастся добавить, кроме того, что я уже говорил. Александр Литвиненко был уволен из органов безопасности. До этого служил в конвойных войсках. Никакими секретами не располагал. Он привлекался к уголовной ответственности в Российской Федерации за злоупотребление служебным положением, а именно за избиение граждан при задержании, когда был сотрудником безопасности, и за хищение взрывчатки. Но ему дали, по-моему, три года условно. Не было никакой необходимости куда-то бежать, он не является носителем вообще никаких секретов. Все, что он мог сказать негативного в отношении своей службы, где он раньше работал, он уже давно сказал, никакой новизны в его действиях уже быть не могло. Что там произошло – повторяю, может ответить только следствие. А что касается тех людей, которые стараются наносить ущерб Российской Федерации, то, в общем и целом, хорошо известно, кто это такие. Это люди, которые скрываются от российского судопроизводства за преступления, совершенные на территории Российской Федерации, и прежде всего в сфере экономики. Это так называемые беглые олигархи, которые прячутся в странах Западной Европы либо на Ближнем Востоке.

Но я в теорию заговора не очень верю, и, откровенно говоря, она меня не очень беспокоит. Устойчивость российской государственности сегодня позволяет нам смотреть на это свысока.

В.РОМАНЕНКОВА (ИТАР-ТАСС): В мире в последнее время все больше женщин приходят к власти: это и Ангела Меркель, и Тарья Халонен, на президентские посты претендуют Хиллари Клинтон в Америке и Сеголен Руаяль во Франции.

В.ПУТИН: Мужики сачкуют просто, не хотят работать. (Смех в зале.)

В.РОМАНЕНКОВА: Что мешает российским женщинам? Когда мы увидим Президентом России женщину? И может это произойти уже в 2008 году или сначала все-таки следует ввести квоты на участие женщин в политике? И, кстати, как у Вас складываются отношения с Вашими коллегами-женщинами, проще или сложнее вести с ними переговоры?

Спасибо.

В.ПУТИН: Не скажу ничего нового, если отмечу, что участие женщин в общественной и политической жизни страны – это яркий признак зрелости общества. Мы с сожалением должны констатировать, что у нас очень мало женщин не только в руководстве страны, в

регионах, в политике в целом, в крупных компаниях, мало.

Нужно ли вводить какие-то квоты? Не знаю, не готов ответить на этот вопрос. Как бы хуже не сделать, потому что получается какая-то дискриминация по половому признаку. Здесь есть и минусы, и плюсы. Но будем мы вводить какие-то квоты или не будем, мы, конечно, должны стремиться к тому, чтобы власть была сбалансированной. Присутствие женщин во власти всегда делает ее более взвешенной и более дееспособной.

А.КОЛЕСНИЧЕНКО («Аргументы и факты»): Вы в ответе на один из предыдущих вопросов сказали об устойчивости власти. Я Вас в связи с этим очень прошу вернуться все-таки к теме коррупции и обозначить свое отношение к ситуации. Насколько серьезна угроза коррупции для устойчивости этой власти? В последнее время очень много скандальных дел, которые, слегка приоткрывая завесу, позволяют предположить, что эта ситуация плачевная. Вы сказали о том, что бороться с этим можно, только развивая гражданское общество. Но, учитывая, что сейчас беда, какие меры, может быть, лично Вы собираетесь предпринять в этом направлении? Было ощущение, что до сих пор борьба с коррупцией у нас была как погода: то оттепель (кстати, грядет очередной предвыборный год, можно на эту оттепель надеяться), то продолжительные заморозки.

Спасибо.

В.ПУТИН: Коррупция имеет очень много составляющих и много причин. И, прежде всего, конечно, причины находятся в политической сфере, в политической организации общества и в экономике. Чем более открытая экономика, тем меньше лазеек для коррупции. И в этом направлении мы действуем, и будем действовать дальше настойчиво. Будем дальше укреплять институты гражданского общества.

Вы знаете, я мог бы сейчас сказать что-то такое хлесткое и броское, то, что понравилось бы людям, наверное. Но для того чтобы действительно добиваться успеха, надо действовать по искоренению глубинных причин этих явлений. Вы сослались на то, что в последнее время много дел по коррупции. Но я считаю, что это хорошо. Вы знаете, если бы у нас люди чувствовали, что кругом коррупция, а дел нет, так вот это было бы плохо. А дел действительно сейчас становится все больше и больше, это хороший признак. Посмотрите, что в таможне произошло. Практически все руководство уволено, продолжаются уголовные дела, некоторые уже сидят за решеткой. Произошли крупномасштабные увольнения в различных правоохранительных органах, и это тоже хорошо. Это очищение среды, которая порождает либо защищает коррупцию.

Но самый-то большой ущерб даже не экономический. Самый большой ущерб – морально-политический. Потому что устойчивость власти и самого государства зависит от одного важнейшего фактора – доверия людей к органам власти. А если люди видят, что она коррумпирована, то это доверие исчезает, стремится к нулевой отметке. Вот это самое опасное.

А.ГРОМОВ: Пожалуйста, коллеги, там группа с флагами. Пожалуйста, дайте микрофон желающим.

Р.ПЕ (газета «Губернские ведомости», Сахалинская область): Владимир Владимирович, благодаря Вашему активному участию на Сахалине побывала большая группа министров, благодаря которым в течение последнего года произошла масса изменений, причем положительных, то есть заработала во всю мощь Курильская программа. Конференция «Нефть и газ Сахалина» переехала из Лондона на Сахалин. Однако визитка островного края – это наш аэропорт – имеет непрезентабельный вид. Возможна ли передача аэропорта из федеральной собственности в областную, чтобы быстрее его реанимировать, украсить, чтобы гости, которые приезжают к нам, могли видеть хороший аэропорт и так далее? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Скажу откровенно, я в деталях не знаю ситуацию в аэропортом хозяйстве острова, но теоретически и практически это, конечно, возможно. Нужно провести соответствующую работу с Министерством транспорта. И вообще считаю, что это обоснованно, потому что аэропорт в целом, конечно, прежде всего должен быть ориентирован на регион, и региональные власти должны иметь возможность напрямую влиять на этот хозяйствующий субъект. Как правило, в мире так и есть. Там в основном происходит разделение авиакомпаний и аэропортов, они развиваются отдельно. Не всегда это экономически обосновано. Но то, что это может быть передано на региональный уровень, это, конечно, так. При этом не исключаю, что, скажем, по примеру Сочи, по примеру того же Владивостока мы можем пойти на акционирование самого вокзального комплекса при совместном использовании взлетно-посадочной полосы и соответствующего оборудования.

А.НИКОЛАЕВА (газета «Ведомости»): Вы уже упомянули «ай-пи-оу» крупных государственных компаний. Они делают ставку, прежде всего, на так называемые народные

«ай-пи-оу»: я имею в виду и «Роснефть», и Сбербанк, и ВТБ. Тем не менее, как Вы считаете, нет ли опасности, связанной с тем, что в случае падения фондового рынка – а это непредсказуемая вещь – люди просто потеряют деньги, и это вызовет масштабный социальный протест? И скажите, а Вы чьи акции купили бы? Спасибо.

В.ПУТИН: На кого работаете? Хотите, чтобы кому я сделал рекламу?

Вы знаете, конечно, вложение в ценные бумаги – это всегда рискованная операция. И в мире существуют специализированные компании, банки этим занимаются, которые размещают средства своих клиентов в различные инструменты, в том числе и в ценные бумаги различных компаний. Наши отечественные компании, их экономический базис – очень основательные. И все те, кто вышел на первичное размещение акций, – это все устойчивые субъекты экономической жизни: это и «Роснефть», и Вы упомянули наши банки – ВТБ сейчас будет выходить, Сбербанк будет выходить, другие наши компании, в том числе в нефтяном и газовом секторах. У меня нет сомнений в том, что это хорошие вложения. Когда я встречаюсь с руководителями компаний, с акционерами, я им все-таки рекомендую значительную часть размещать на отечественных площадках, с тем чтобы граждане Российской Федерации могли вкладывать имеющиеся у них свободные ресурсы в акции российских компаний. Это надежное вложение.

АБДЕЛЬ МУНЕМ САЛЕМ АДИБ («Аль-Джазира»): Добрый день, Владимир Владимирович! Как стало известно, Вы отправляетесь через несколько дней с историческим визитом в регион Персидского залива. Я говорю – историческим, поскольку Вы первый российский лидер, который посещает этот регион. Чем вызван интерес к этому региону? Обусловлен ли этот интерес наращиванием американского военно-политического присутствия там? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Мы не собираемся вступать в конкуренцию с какой бы то ни было страной в том или другом регионе. Мы стремимся к сотрудничеству. Интерес к региону Персидского залива, вообще к Ближнему Востоку у России всегда был очень большим, потому что исторически у нас с этим регионом всегда были очень устойчивые и глубокие связи. С некоторыми странами региона мы выходим на совершенно новый качественный уровень нашего взаимодействия. Мы чувствуем интерес со стороны деловых кругов к развитию отношений со своими партнерами в России. Мы чувствуем, что по целому ряду самых крупных и острых международных проблем, как в таких случаях говорят дипломаты, наши позиции с руководством этих стран очень близки или даже совпадают.

И вы знаете, что я был и в Израиле, я был в Палестине, мы вместе с коллегами посчитали, что настало время активизировать контакты и со странами Персидского залива. Я просто не сомневаюсь в том, что это пойдет на пользу развитию наших двухсторонних отношений и явится известным положительным вкладом в дело урегулирования и на Ближнем Востоке, потому что Россия, как известно, занимает активную позицию и в двухсторонних контактах со странами региона, и в рамках международных посреднических миссий, и на уровне Организации Объединенных Наций. Мы намерены и дальше так же активно действовать по этим направлениям.

А.ЯУШЕВ (интернет-газета «Фонтанка.ру», Санкт-Петербург): Владимир Владимирович, Санкт-Петербургская общественность и граждане фактически разделились пополам по поводу строительства в устье реки Охта башни «Газпром-сити». Как известно, она больше трехсот метров. Владимир Владимирович, Ваше отношение к строительству башни в центре Санкт-Петербурга фактически? Спасибо.

В.ПУТИН: Прежде всего хочу сказать, что это дело региональных властей – губернатора, депутатов Законодательного Собрания.

Второе. То, где собираются строить эту башню (и это не только одна башня, насколько мне известно, там планируются и другие сооружения, другие здания, речь идет о строительстве так называемого «Газпром-сити», вы же знаете), – это Охта. Я там жил почти пять лет, рядом буквально, я знаю, какие там архитектурные ценности. Это здания, построенные пленными немецкими солдатами после Второй мировой войны, так называемые засыпные здания. Я помню, первый раз попробовал гвоздь забить в стенку – он у меня, фьють, и съехал. Там засыпные стенки, эти здания внешне смотрятся неплохо, капитально, но в общем никакой ценности из себя не представляют. Понимаю озабоченность тех, кто говорит о том, что это очень близко к историческому центру. В целом я, конечно, разделяю эти озабоченности. На протяжении жизни прошлых поколений, конечно, Петербург стал выдающимся центром мировой культуры и архитектуры, но наши поколения почти ничего не сделали. И, конечно, нужен какой-то свежий воздух здесь, нужны какие-то центры, которые бы давали толчок развитию в том числе и деловой активности.

Повторяю еще раз: не утверждаю, что это самое лучшее решение, и, более того, даже не хочу влиять на принимаемые городскими властями решения. То, что такие сооружения

городу бы не повредили, это точно. А вот где их делать – это решение все-таки, еще раз хочу повторить, должно быть принято на уровне городских властей. Не нужно эти решения на меня перекладывать, у меня своих проблем хватает.

Т.НУЦУБИДЗЕ («Общественное вещание Грузии»): Господин Путин, вчера посол России вручил верительную грамоту Президенту Грузии в Тбилиси. Означает ли это, что диалог между нашими странами возобновлен? И если да, последуют ли следующие шаги возобновления транспортного сообщения, возврат грузинских товаров на российский рынок и выдача российских виз? Спасибо.

В.ПУТИН: Когда мы встречались с Президентом Грузии в Минске последний раз, то задавались вопросом: а вообще СНГ нам нужно, это вообще зачем? И вместе, в общем-то, констатировали, что если бы не было СНГ, его инструментов и механизмов, мы бы с Михаилом Николаевичем не встретились и не смогли бы поговорить о проблемах, которые возникли между нашими странами. И уже тогда на встрече мы в принципе обозначили основные проблемы и, в общем и целом, в основном хотя бы, направление движения в сторону нормализации.

Несмотря на сложный диалог по энергоносителям, мы все-таки эту проблему решили. Мы понимаем желание наших грузинских партнеров приобретать, скажем, тот же газ ниже рыночной цены. И мы дали возможность спокойно, абсолютно в неконфронтационном режиме попробовать эту проблему решить, и Вы наверняка это знаете. Переговоры с Азербайджаном, с Турцией... В Турцию мы поставляем. В Турцию Иран недопоставил большое количество газа в прошлом году. Мы не знаем, по каким причинам. Турецкие друзья обратились к нам с просьбой увеличить поставку, и мы это сделали в большом объеме. Мы же знаем, что в регионе происходит. Мы спокойно подождали, пока были проведены все консультации, и договорились на рыночную цену – 235 долларов за тысячу кубов. Спокойно, без всякого художественного свиста. Мы уважаем такую позицию наших грузинских партнеров. Как и планировалось, мы вернули посла и надеемся, что это первый шаг к урегулированию всех наших проблем. Когда мы в грузинской прессе видим барабанный бой по этому поводу: что посол вернулся, мы победили, – ну, хорошо, пускай будет такое чувство. Мы очень спокойно к этому относимся. Главное, чтобы это способствовало нормализации.

Н.ГАЛИМОВА («Московский комсомолец»): У меня вопрос следующий. Одной из главных интриг грядущих выборов в Госдуму станут итоги соперничества между двумя партиями – «Единой Россией» и «Справедливой Россией». Но за те несколько месяцев, что существует «Справедливая Россия», мы слышали взаимный обмен ехидными репликами со стороны представителей обеих партий, увидели демонстрацию мускулов. Но, мне кажется, мы не видим главной составляющей политической борьбы. Я имею в виду борьбу идеологий, борьбу программ. На Ваш взгляд, Владимир Владимирович, есть ли разница между идеологиями «Единой России» и «Справедливой России», и считаете ли Вы соперничество этих партий в его нынешнем виде реальной и настоящей политической борьбой? Спасибо.

В.ПУТИН: Зрелость политической борьбы зависит от зрелости субъектов этой борьбы. Я разницу вижу. Но чего греха таить, всем хорошо известно, что я принял самое прямое участие в создании «Единой России», помог этой политической партии встать на ноги, помог ее созданию и помог формированию. Более того, я вначале нашей встречи говорил о тех результатах, которых страна в прошлом году достигла. И если вы обратили внимание, очень часто повторял: «впервые», «рекордные цифры» и так далее. И это так, это реальные факты.

Я не собираюсь кого-то нахваливать. Но если бы не было взаимопонимания по ключевым вопросам развития между «Единой Россией» и Правительством, таких результатов бы не было. Значение и роль «Единой России» в поступательном движении и развитии России за последние годы значительны, как бы мы ни поругивали депутатский корпус. Между тем я приветствую и появление другой политической силы. Разницу между ними я вижу в том, что «Единая Россия» – это все-таки такой более правый и либеральный центр, во всяком случае с точки зрения проведения экономической политики, хотя и там много очень социал-демократических тенденций, и я это очень хорошо почувствовал в работе над различными законопроектами. Но «Справедливая Россия» – это, конечно, партия, которая во всех своих проявлениях напоминает такое социалистическое, социал-демократическое направление. В полной мере это пока еще, может быть, не ощущается и не видно, так же как в полной мере не видно и праволиберального направления деятельности в «Единой России». Нужно время.

В целом я эту борьбу считаю правильной, принципиальной, чем острее она будет, тем лучше. Но, конечно, я очень надеюсь на то, что это будет острая политическая борьба без обращения к различным компроматам, к оскорблениям и так далее. Очень надеюсь, что мы сможем этого избежать в ходе парламентской кампании 2007 года.

И.КУНГУРОВ (ГТРК «Чита»): Владимир Владимирович, я хочу вернуться к теме укрупнения

регионов. 11 марта в Читинской области и Агинском Бурятском автономном округе пройдет референдум по вопросу объединения этих двух субъектов Федерации в единый Забайкальский край. В связи с этим вопрос.

Как Вы думаете, продолжится ли процесс укрупнения регионов? Какие экономические, политические плюсы от этого процесса Вы видите в ближайшем будущем, в частности, в развитии региона Забайкалья, Дальнего Востока? Оправданно ли слияние дотационных субъектов Федерации с самодостаточными?

В.ПУТИН: Я отвечу коротко, потому что уже отвечал на этот вопрос. Считаю, что это обоснованно там, где целесообразно с социально-экономической точки зрения.

Ясно, что бюджетная обеспеченность дотационных регионов повышается, но это не означает прямые потери для регионов-доноров либо регионов с лучшими экономическими показателями, потому что, как правило, и вот эти самодостаточные регионы получают дополнительный выигрыш, прежде всего, может быть, касающийся допуска к инфраструктуре, допуска к полезным ископаемым, к возможности совместной реализации крупных инвестиционных проектов. Это дает возможность федеральному центру эффективнее вкладывать деньги в поддержку региона, в поддержку развития инфраструктуры.

Все это обоснованно, но хочу еще раз повторить: только в том случае, если граждане России, проживающие на этой территории, согласны.

ВОПРОС (КНР, Агентство Синьхуа): Добрый день, господин Президент!

В прошлом году Вы открыли Год России в Китае. Что он дал нашим странам, как российская сторона намерена организовать Год Китая в текущем году?

У меня еще другой вопрос. Год Китая откроет в Москве Председатель КНР Ху Цзиньтао. Наши страны – стратегические партнеры. Какими Вам видятся новые направления взаимодействия Китая и России?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Я думаю, что такие крупномасштабные мероприятия, которые мы провели, «Год России в Китайской Народной Республике», и теперь «Год Китая в России» – не могут не идти на пользу, потому что это прямые контакты между нашими гражданами. Это возможность познакомиться с перспективами развития науки, образования, культуры, возможность прямых контактов между бизнесменами наших стран.

У нас очень неплохо развиваются отношения в политической сфере, даже это слишком слабо сказано – очень неплохо, хорошо развиваются отношения. У нас есть взаимная тяга в сфере экономики. Мы взаимодополняем друг друга в очень многих отраслях производства. И такое сотрудничество должно и может быть продолжено в будущем.

Сближение людей в ходе таких масштабных мероприятий безусловно создает необходимую базу морального характера, повышает доверие между гражданами, устраняет ненужные, возникающие порой и на бытовом уровне барьеры. А интерес у российских граждан к Китаю, к его великой культуре всегда был очень высоким. Я нисколько не сомневаюсь, что наши китайские друзья могут самым наилучшим образом организовать Год Китая в России. Ну а наше ведомство – Министерство культуры, регионы Российской Федерации сделают все для того, чтобы обеспечить самые лучшие условия для проведения этого года.

Что касается новых направлений, то это прежде всего инвестиционная деятельность и сфера высоких технологий в самых различных областях: и в гражданской сфере, и в сфере военно-технического сотрудничества.

О.ИВАНОВА (ГУ ТРК «Ника-Проект»): Тот вопрос, который я хотела бы Вам задать, он, наверное, интересует меня в первую очередь даже не как журналиста, а как маму. У меня есть дочка, ее зовут Настя, ей пять лет, и, разумеется, мне безразлично то, в какой стране она будет жить.

На прошлой неделе первый вице-премьер Дмитрий Медведев заявил о том, что материнский капитал будет выплачиваться до 2050 года. Какие есть гарантии того, что существующие сейчас законы, в частности о материнском капитале, о поддержке женщин, которые имеют детей, будут исполняться хотя бы в течение 15–20 лет и не будут упразднены после того, как сменится руководство страны?

Спасибо.

В.ПУТИН: Я хочу вернуться к тому, о чем уже говорил. Какие могут быть гарантии? Нужно, чтобы была сформирована ответственная власть в стране после 2007 и 2008 годов, чтобы

мы могли констатировать, что эта власть в основных элементах проводимой в последние годы политики будет придерживаться тех направлений, тех тенденций, которые выработаны действующим руководством страны. И это в полном объеме касается социальной сферы, в том числе материнского капитала и вообще всего комплекса мер, направленных на решение демографической проблемы. Будущее Правительство Российской Федерации, Председатель Правительства, Президент, депутаты Государственной Думы в ходе избирательной кампании должны будут ясно и четко заявить, как они намерены исполнять принятые сегодня и вчера решения. А граждане страны, избиратели, должны слышать это и помнить, знать об этом, помнить об этом, когда они пойдут к избирательным урнам. Другой рекомендации быть не может.

А что касается всего комплекса, речь ведь идет не только о материнском капитале – там целый комплекс мер, направленных на поддержку женщин, которые приняли решение завести ребенка, и второго ребенка, третьего и так далее. Речь ведь идет не только о материнском капитале – речь идет о пособиях по беременности и родам, которые мы значительно подняли: для ухода за детьми до полутора лет – до 3 тысяч либо до 40 процентов от заработной платы, но не более 6 тысяч. Речь идет о деньгах, которые выплачиваются женщине при постановке ее на учет в ранних стадиях беременности. Сделали это не случайно, сделали это для того, чтобы стимулировать женщин к тому, чтобы они обращались к врачу как можно быстрее, с тем чтобы медицинский персонал помог женщине принять правильное решение оставить ребенка, родить здорового ребенка и сохранить свое собственное здоровье. Мы увеличили родовые сертификаты, как вы знаете, на то, чтобы там появились дополнительные лекарственные средства, витамины, нужные для сохранения здоровья женщины и ребенка. Мы приняли решение о том, что 20 процентов будет компенсация семье, у которой родился первый ребенок, 50 процентов – если есть второй ребенок, 70 процентов – если есть третий и последующие дети, на использование дошкольных учреждений – детских садов и яслей. Приняты и другие решения в этой сфере. Кстати, хочу обратить ваше внимание и воспользуюсь Вашим вопросом для того, чтобы сказать, что если все, что касается материнского капитала, начинает действовать с 1 января текущего года, то все льготы, о которых я сказал, все социальные выплаты, о которых я упомянул, они распространяются и на прошлый год, но должны выплачиваться уже с 1 января. То есть если у женщины, скажем, или в семье есть ребенок, второй ребенок или третий ребенок, но ему не исполнилось еще полутора лет, она уже должна получать деньги по новой системе – больше, чем по прежней системе. И с 1 января, как мне доложил министр здравоохранения, выплаты начались.

А.ГРОМОВ: Коллеги, завершается время, отведенные федеральными телеканалами на прямую трансляцию пресс-конференции. Я хочу их поблагодарить. И продолжим, видимо, работу. Собственно, всегда эфир начинался с Вас и давайте мы завершим, газета «Ваши 6 соток».

А.ТУМАНОВ («Ваши 6 соток»): Владимир Владимирович, я Вам, надеюсь, не надоел за эти годы практически одним и тем же вопросом по поводу дачников, садоводов и прочих мелких землевладельцев? Все равно я не отстану, как мне сказали коллеги.

Благодаря, наверное, в том числе и нашим пресс-конференциям все-таки был принят закон, который окрестили «дачной амнистией». Но дело в том, что закон-то принят, до мест он дошел, но он фактически ничего не изменил, практически ничего. Как было, так и осталось. У меня много поручений к Вам было. Вот сможем мы «додавить» этот закон, чтобы хотя бы до 2008 года он начал реализовываться все-таки? Спасибо.

В.ПУТИН: Я знаю проблемы, связанные с исполнением и правоприменением. Надеюсь, что он будет исполнен. А там, где он не будет исполняться, все будем делать для того, чтобы довести дело до конца. Собственно говоря, у Вас не вопрос, а пожелание, чтобы закон исполнялся. Он родился не просто, в муках родился в Государственной Думе. Но, несмотря на все проблемы при подготовке, все-таки был принят. Очень рассчитываю на то, что он будет работать. Я сейчас не буду его целиком пересказывать, Вы и сами о нем хорошо знаете, но вот все процедуры, связанные с упрощением и так далее, – я знаю о том, какие возникают бюрократические проблемы. Будем добиваться, чтобы он был исполнен.

И.СОЛОВЕЙ (Украинское национальное информационное агентство Укринформ): Спасибо Вам, во-первых, за хорошие слова, которые Вы сказали в отношении Украины. И даже после этого не хочется задавать вопросов по газу.

Хотелось бы просто немножко уточнить по этому вопросу. Как Россия относится и сохраняется ли интерес у Российской Федерации к созданию газотранспортного консорциума?

И основной вопрос – по миграции. Граждане Российской Федерации имеют право находиться на территории Украины без регистрации в миграционных органах до 90 суток. Сохранится ли такая же привилегия для украинских граждан в Российской Федерации в связи с

введением новых миграционных правил в России?

Спасибо.

В.ПУТИН: Начнем с миграции.

Мы приняли соответствующие изменения в законодательстве, и они должны быть, конечно, универсальными. Я не помню, как это должно отразиться на тех гражданах Украины, которые к нам приезжают, работают здесь, посещают родственников. Конечно, нужно, чтобы они были универсальными, и мы будем стараться, чтобы они не ухудшали положение людей.

И вообще все, что принято в последнее время в сфере миграционного законодательства, направлено, конечно, в первую очередь, на обеспечение законных интересов граждан России на рынке труда, но и на обеспечение иммигрантов, на то, что они в полной мере могли воспользоваться правами, которые предоставляет им российское законодательство для защиты своих интересов, если они здесь работают. И только таким образом мы можем, на мой взгляд, уйти от негативных явлений, связанных с миграционными потоками в России.

Но что касается газотранспортного консорциума, то мы не против, если украинская сторона вернется к этой теме. Мы знаем, что эксперты Правительства и президентских структур работают сейчас над этим и ищут наиболее оптимальный для наших украинских партнеров подход к реализации этой идеи. Не хочу вас интриговать, но предложение у наших украинских друзей, как это часто бывает, носит революционный характер. Мы должны подумать, но интерес есть. Я бы хотел в ближайшее время встретиться с Виктором Андреевичем Ющенко и, может быть, с Председателем Правительства Украины, обсудить их предложения, которые прорабатываются сейчас и на экспертном уровне в России. Речь идет об объединении активов. И наши украинские партнеры хотели бы не только создать газотранспортный консорциум, но хотели бы иметь возможность войти в добычные активы на территории Российской Федерации. Мы этого, как правило, не делаем. Но если мы пошли на это в выстраивании отношений с нашими европейскими партнерами – скажем, с немецкой компанией «БАСФ», сейчас, думаю, до конца дорешаем с «Э.ОН», мы в принципе договорились об этом с итальянской компанией «ЭНИ» – почему же нам с украинцами этого не сделать? Надо только понять, в каком объеме, куда претендуют на вход наши украинские партнеры, в какие добычные активы, что наши компании получают. Но это дело и этот вопрос должен быть решен на корпоративном экспертном уровне. С точки зрения государства никаких препятствий к реализации подобных идей не будет.

Т.БОРОЗДЕНКОВА (ИА «Псковская лента новостей»): Владимир Владимирович, к сожалению, не секрет, что в ряде регионов России, в том числе и в моем регионе, Псковской области, существует проблема алкоголизма. Как следствие – распространение суррогатного алкоголя, высокая заболеваемость населения.

Скажите, пожалуйста, Правительство предполагает какие-то шаги по тому, чтобы стабилизировать ситуацию в текущем году?

В.ПУТИН: Вы же знаете, принят соответствующий закон об обороте алкогольной продукции. Все мы видели особое внимание средств массовой информации, в том числе электронных средств массовой информации, к проблеме отравления недоброкачественным алкоголем. Такая проблема реально существует в стране.

Вместе с тем статистика, которую я получил в конце прошлого года, говорит о том, что количество отравлений, как это ни странно прозвучит, все-таки в прошлом году снизилось на 7 тысяч. Сейчас многие говорят – не многие, но во всяком случае, такая позиция звучит – о государственной монополии. Вопрос ведь не в монополии – вопрос в недоброкачественной продукции. Здесь разные могут быть подходы: кто-то предлагает уравнивать спиртосодержащие жидкости по налогам с пищевым алкоголем, а кто-то сомневается, полагая, что это приведет к неоправданному росту цен на товары первой необходимости. Но надо подумать, что для нас важнее: товары первой необходимости либо здоровье нации. Я не подталкиваю Правительство ни к одному из этих решений, но считаю, что сегодня надо добиться исполнения принятых решений и нужно активнее использовать те формы государственного регулирования, которые заложены в этот закон.

ВОПРОС («Би-би-си»): Господин Президент, мы бы хотели узнать Ваше мнение по поводу предложений иранского лидера о создании газового консорциума или какой-то организации, похожей на ОПЕК. Вы скоро собираетесь в Катар и Саудовскую Аравию, государства, которые тоже имеют очень богатые запасы газа. Речь идет об энергетическом сотрудничестве между Россией и этими государствами.

Спасибо.

В.ПУТИН: Газовый ОПЕК – идея интересная, мы подумаем. Но на первом этапе мы согласны с

иранскими специалистами, с иранскими партнерами, с некоторыми другими странами, которые в больших количествах добывают и поставляют углеводороды на мировые рынки, прежде всего газ, мы уже стараемся координировать свои действия на рынках третьих стран. И намерены делать это и в будущем.

Мы не собираемся создавать какого-то картеля, но координировать, я думаю, нашу деятельность было бы правильно, имея в виду решение главной задачи – безусловное и надежное обеспечение основных потребителей энергоресурсами.

С.НИИНИВААРА: («Хельсингин саномат», Финляндия): Сейчас в Финляндии говорят достаточно много о возможности вступления Финляндии в НАТО. Скажите, пожалуйста, как могло бы членство Финляндии в НАТО повлиять на отношения России и Финляндии?

Спасибо.

В.ПУТИН: В различных политических, общественных кругах Финляндии время от времени постоянно возникает этот вопрос. Вы знаете наше отношение к расширению военно-политических блоков вообще и Североатлантического блока, в частности. Мы не думаем, что это будет способствовать укреплению безопасности в мире.

Финляндия – полноценный член западного сообщества, член ЕС. Приближение военной инфраструктуры за счет финской территории к российской границе не будет способствовать улучшению атмосферы в отношениях между нашими странами. Но самое-то главное заключается в том, что современные угрозы сосредоточены главным образом в сфере борьбы с терроризмом, с распространением наркотиков, с торговлей людьми, с организованной преступностью, с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Вот эти проблемы мы можем решить только совместно и на внеблоковой основе. Насколько мне известно, руководство Финляндии с этим согласно. Ну а окончательный выбор, конечно, за финским народом и за финским руководством.

И.МЕРЖОЕВ (Ингушетия): Владимир Владимирович, 2006 год действительно был очень удачным для всей России, как Вы сказали, в том числе и для многих регионов Ингушетии. Ингушетию в последнее время характеризуют как политически стабильную и динамично развивающуюся территорию. Но, имея в виду, что это самый молодой субъект в Российской Федерации, скажите, будут ли предприняты меры по выравниваю бюджетной обеспеченности регионов?

Спасибо.

В.ПУТИН: Такие меры уже предпринимаются, и Вы наверняка знаете об этом. Я не помню в абсолютных величинах, но примерно 23 процента всей помощи, которая направляется из федерального центра в регионы, приходится на Южный федеральный округ и прежде всего, конечно, на республики Северного Кавказа. Значительная помощь оказывается и Ингушетии. И здесь несколько направлений деятельности. Это прямая поддержка из федерального бюджета, это деятельность в рамках Инвестиционного фонда, которая будет главным образом направлена на развитие инфраструктуры. И я очень рассчитываю на то, что все эти направления деятельности, в том числе и осуществление национальных проектов, а здесь мы должны действовать совместно с субъектами Российской Федерации, все это приведет к изменению, кардинальному изменению ситуации в Ингушетии и на всем Северном Кавказе. Главная задача, как мы с вами знаем хорошо, – это создание новых рабочих мест.

Но покушение на муфтия в Ингушетии – я внимательно смотрю за тем, что там происходит, – лишний раз говорит о том, что проблемы борьбы с терроризмом и с преступностью еще далеко у нас в стране не решены. И лишний раз подчеркивает, что люди, которые совершают такие преступления, не имеют ни совести, ни чести, ни вероисповедания. Будем продолжать самым активным образом пресекать деятельность подобных преступных группировок.

Т.СЕДЫХ («Сити-ФМ»): Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, после окончания президентского срока намерены ли Вы остаться в Москве или все-таки предпочтете Санкт-Петербург?

В.ПУТИН: А Вы откуда?

Т.СЕДЫХ: Москва.

В.ПУТИН: Москва – хороший город, мне нравится.

А.БЕЛКИН: Андрей Белкин, «Областная телерадиовещательная сеть», город Новосибирск.

Владимир Владимирович, у меня вопрос, связанный с законодательством, притом я думаю, что не только в нашем регионе, но и в других есть проблема вдов и детей, погибших в

локальных войнах. Сегодня законодательство изменено и трактуется так, что, допустим, какое-то льготное обеспечение может получить только та семья, в которой дети моложе 18 лет, потому что там приравнены одиноко проживающие. Когда ребенку исполняется 18 лет, у него автоматически забирают все льготы – неважно, двое в семье детей, трое, но семья, по сути, обречена.

У меня вопрос, будет ли государственная поддержка именно вдовам и детям погибших в локальных войнах?

В.ПУТИН: Поддержка оказывается. Когда Вы говорите о тех, кто достигает возраста 18 лет, это, по действующему законодательству, уже взрослые люди, и законодатель исходил из этого соображения. Насколько мне известно, информация, которой я располагаю, очень близка к истине: и Министерство обороны, и Федеральная служба безопасности, и Министерство внутренних дел очень внимательно относятся к семьям своих погибших сотрудников. Я сам за этим стараюсь следить. Допускаю, конечно, наверное, бывают и случаи неадекватного реагирования на конкретную ситуацию в той или другой семье.

Что касается поправок в законодательство, то я лично готов поддержать любые поправки, которые будут направлены на обеспечение интересов семей погибших наших военнослужащих, любые поправки. Нужно только, чтобы законодатель и соответствующие ведомства вышли с обоснованными предложениями. Вообще должен сказать, что мы, конечно, в долгу перед этими людьми, в долгу перед их семьями, потому что в самый сложный период становления новой российской государственности они своим телом закрыли Россию и помогли ей выстоять в самый трудный период времени становления страны. И наш просто священный долг, не хочу бояться высоких слов, сделать все для того, чтобы поддержать семьи погибших и помочь тем людям, которые получили ранения либо увечья.

О.ТАРАСЕВИЧ (Еженедельник «Обозреватель», г.Минск): Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, как спасти Союзное государство?

В.ПУТИН: Зачем его спасать? Нужно просто работать спокойно, без эмоций над решением тех вопросов и тех проблем, которые могут быть решены в ходе доброжелательного и конструктивного диалога. У нас постоянно меняется понимание того, что мы могли бы считать Союзным государством. Вы и сами наверняка об этом хорошо знаете. Мы неоднократно слышали от белорусского руководства, что белорусской стороне импонировало бы объединение по советскому образцу. Но если это так, то давайте по-честному скажем, что такое – по советскому образцу. Советский Союз был суперцентрализованной страной. Там на бумаге были какие-то права у союзных республик и автономных, реально ничего же в жизни этого не было. Это было централизованное унитарное государство. Поэтому когда мы это услышали, мы и сказали: «Ну, что ж, давайте тогда интегрируемся в Российскую Федерацию». Но сразу же после этого мы услышали другую позицию, что нужно защищать суверенитет. Мы и с этим согласны, мы готовы идти по этому пути, когда субъекты будущего Союзного государства будут обладать полным либо неполным суверенитетом.

Вот возьмите Евросоюз, я тогда предложил: «Давайте по пути Евросоюза». – «Этого недостаточно, нужно, чтобы объединение было более глубоким». Нам нужно найти, какая форма устроила бы и нас, и наших белорусских друзей и коллег. Что греха таить, это этнически, исторически почти один и тот же народ – и, конечно, при самобытности белорусского народа, при самобытности его культуры и так далее, очень много общих элементов, согласимся с этим.

Но если сегодня ситуация такая, что и белорусское руководство, и подавляющее большинство населения дорожит суверенитетом, давайте будем искать такие формы. Но ведь при любой форме объединения, возьмите даже такую достаточно либеральную форму, как в Евросоюзе, все равно создаются какие-то наднациональные органы, все равно происходит передача частично суверенитета в эти наднациональные структуры. Нужно найти оптимальный вариант взаимодействия и движения по этому пути. Мы за обсуждение любых – приемлемых, повторяю, – вариантов создания Союзного государства, приемлемых для белорусской стороны. Важно только, чтобы это не привело к какому-то хаосу внутри наших стран.

Я, знаете, вспоминаю просто период противостояния между союзным парламентом в конце 80-х годов или в начале 90-го года, и российским парламентом. Хаос такой в политической жизни, он не нужен ни нам, ни нашим белорусским друзьям. Это требует внимательного, очень ответственного серьезного подхода.

Или, например, общая валюта. Очень важный фактор единения, во всяком случае, в экономической сфере. Если что-то вызывает озабоченность, не будем спешить, давайте подумаем. Но мы бы двигались в этом направлении, мы – за.

С.ДВОРЯНИНОВА (интернет-издание «Нуклеа.ру»): Недавно Вам и Президенту Бушу был представлен доклад межведомственной рабочей группы высокого уровня (Бодман – Кириенко) по вопросам сотрудничества в области ядерной безопасности. Как Вы оцениваете итоги реализации этого сотрудничества со временем, может быть, братиславской встречи и далее? И какие наиболее значимые мероприятия Вы могли бы назвать на ближайшую перспективу, которые планируются в этой области сотрудничества?

В.ПУТИН: Одна из главных озабоченностей, которая звучит и с нашей стороны, и от наших американских партнеров, лежит в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего. И мы находимся в достаточно сложной ситуации, при которой многие страны мира хотят, намерены и планируют развитие ядерной энергетики. Здесь существует очень тонкая грань между развитием ядерной энергетики и проблемами нераспространения, потому что трудно очень проконтролировать уровень обогащения урана до боевого топлива, до боевого состояния. И поэтому практически мы параллельно выступили с одной и той же инициативой, она немножко по-разному оформлена, но смысл-то в принципе один и тот же – это создание сети международных центров по обогащению с равным демократическим доступом всех стран, которые хотят развивать ядерную энергетику. Такие же ядерные центры могут взять на себя, видимо, и обязанность утилизации отработавшего топлива, ядерных отходов.

Мы движемся по этому направлению, и не только с Соединенными Штатами. Как известно, у нас состоялись соответствующие договоренности с Казахстаном. Президент Казахстана очень положительно отреагировал на нашу инициативу. Мы создаем совместные предприятия по этому направлению. И приглашаем к этой работе все заинтересованные страны.

Н.МЕЛИКОВА («Независимая газета»): Добрый день. Владимир Владимирович, Вас много сегодня спрашивали о партиях. И мне хотелось бы еще один Вам такой вопрос задать. Вы назвали борьбу между «Справедливой» и «Единой Россией» правильной. А считаете ли Вы целесообразным, чтобы эти партии на президентских выборах выдвинули кандидатами в президенты членов своих партий или людей, представляющих эти партии?

Еще у меня один вопрос, скорее уточнение. Встречаясь с нами в Шанхае, Вы сказали или, может быть, пошутили, что создадите оппозиционную партию и, может быть, ее возглавите. Если это не шутка или, наоборот, если это шутка, то кем Вы видите себя после 2008 года?

В.ПУТИН: Вы меня затюкали просто – кем я себя вижу? Человеком я себя вижу, прежде всего.

Что касается возможности выдвижения политическими партиями кандидатов на должность Президента, то такая возможность законодательством предусмотрена. Ничего здесь не вижу необычного. Может быть и самовыдвижение, может быть кандидат от партий, представленных в парламенте, не представленных в парламенте. Там просто разная процедура доведения этого кандидата до самой предвыборной кампании по существу. Но все возможно. Если это произойдет – что же, значит, предвыборная кампания будет развиваться по этому сценарию. Если они договорятся до чего-то другого, как-то объединят свои усилия, то это тоже возможный вариант. Может быть, и неплохо. Все будет зависеть от них.

А.ЦИОЛИАС («Мегачэнел», Греция): Владимир Владимирович, Вы не упомянули наш маленький трубопровод из Бургаса в Александропулис. Вы знаете, пятнадцать лет мы слышим про этот провод. Хотели бы услышать Ваше мнение, будет наконец-то он построен (нам обещали, что до конца декабря будет соглашение, – сейчас говорят, в феврале будет протокол)? Или постоянно кто-то будет мешать? И кто мешает? Вы знаете, кто-то говорит, даже нас предупреждают, что не надо строить: у нас будут постоянные трения с Россией, как с Украиной и Белоруссией.

И одно уточнение, связанное со строительством нефтепровода. Я понял, что Вы до конца Вашего срока не собираетесь уходить, но... (*Оживление в зале.*) Нет, вы поймете, вы поймете. Но я прочитал такое резкое мнение, что Вы сидите на чемоданах и собираетесь убежать. Это мнение, по-моему, шахматиста Каспарова. Так ли? Будет ли этот нефтепровод построен при Вашем присутствии в России или нет?

В.ПУТИН: Я занимался в свое время борьбой дзюдо, а не легкой атлетикой, бежать никуда не собираюсь. (*Смех.*)

Что касается нефтепровода Бургас–Александропулис, я действительно о нем ничего не сказал, потому что его нет. Есть только разговоры вокруг этого проекта. Мы поддерживаем этот проект. И мы считаем, что для потребителей наших углеводородов в Европе это важный и один из приоритетных проектов, именно для потребителей в Европе. Мы все-таки должны уходить от какого-то монополизма на транзит, но если наши греческие и болгарские партнеры не смогут решить тот комплекс проблем, которые находятся на их

стороне, то мы вынуждены просто будем увеличивать транзитные возможности через территории других стран.

Почему мне кажется, что в этом нефтепроводе заинтересована не только Россия, Болгария и Греция? Потому что мы и наши партнеры в регионе Каспийского моря – поставщики, а основные потребители находятся в Западной Европе. А Болгария и Греция – члены Евросоюза. И поэтому Евросоюз, на мой взгляд, должен быть кровно заинтересован в реализации этого проекта. Вместо этого мы видим там непрекращающуюся возню. Вы уж на меня, ради Бога, не сердитесь и извините, но это какая-то возня, которая не соответствует национальным интересам и интересам национальных экономик ни Болгарии, ни Греции. Если этот трубопровод будет построен по территории другой страны, то он уже не будет построен никогда, поскольку объем нефти, который предполагается для этого маршрута, не будет пополнен пока ничем. Это будет на годы тогда. Болгария и Греция утратят такую возможность – стать транзитной страной углеводородов из России, из региона Каспийского моря в Европу. На мой взгляд, это настолько очевидно, что нужно как можно быстрее прийти к приемлемым соглашениям. Мы эти предложения сформулировали. У меня такое впечатление, что работа не только в Греции, но, слава Богу, и в Болгарии, заканчивается. Надеюсь, что это произойдет в ближайшее время.

В.КУЗЬМИН («Российская газета»): Владимир Владимирович, хотелось бы вернуться к отдельным планам наших международных партнеров. США выступили с предложением построить в Польше и в Чехии системы ПРО и РЛС, и вроде бы Украина рассматривается в качестве такого плацдарма. Вы всегда выступали за рациональное и разумное распределение развития вооружений в мире. Судя по ответу на вопрос финской коллеги, эту инициативу США Вы тоже не считаете, наверное, разумной и рациональной. Не думаете ли Вы, что эта некая ответная реакция, ответный ход на восстановление нашей собственной военной мощи, чего и мы не скрываем, и признают в остальном мире. И на наши действия на международном рынке вооружений, чем тоже не очень довольны в США, были прецеденты, даже накладывали санкции на наши компании? Спасибо.

В.ПУТИН: Санкции продолжают накладываться: все накладывают и накладывают. И мы считаем, что это проявление недобросовестной конкуренции. Да, действительно, мы сейчас заняли очень серьезную нишу на рынке вооружений и намерены наращивать свои усилия по этому направлению. Это нормальная конкурентная борьба на мировых рынках. Чего здесь необычного? Планы Соединенных Штатов по развертыванию системы противоракетной обороны никак не связаны с ростом военной мощи Российской Федерации, потому что они были анонсированы еще задолго до того, как мы начали эту мощь демонстрировать. И вообще должен сказать (я же приводил эти цифры, по-моему, в Послании), у нас расходы на оборону в 25 раз меньше, чем в США. Но мы, конечно, должны думать, мы думаем о том, чтобы обеспечить, безусловно, нашу внешнюю безопасность. И все наши ответы будут асимметричными, но будут в высшей степени эффективными.

Мы уже сейчас имеем системы преодоления противоракетной обороны. Новый «Тополь-М», как вы знаете, оснащен такими системами. Но этим мы не ограничиваемся, у нас будут системы совершенно нового поколения, на которые разрабатываемые и развертываемые системы ПРО не будут иметь никакого влияния, это просто совершенно другая система. Потому что ПРО рассчитана на баллистические ракеты, а мы говорим про совершенно другие системы стратегического оружия, которые, как я уже говорил, будут действовать на гиперзвуке, будут менять свою траекторию, как по высоте, так и по направлению движения. И системы ПРО здесь просто бессильны – это просто другая история.

Но наши специалисты, наши военные специалисты, не считают, что разворачиваемые системы ПРО в странах Восточной Европы нацелены на предотвращение угрозы, исходящей, скажем, со стороны Ирана либо каких-то террористов. Как соотносятся террористы и баллистическое оружие? Причем оно здесь? Что, у террористов есть баллистическое оружие, что ли? А траектории полетов ракет, которые могут запускаться, скажем, с иранской территории, тоже хорошо известны. Да у них и баллистических ракет нет, у них ракеты средней дальности. Сколько их там сейчас, я уже не помню, – две тысячи, что ли, или две тысячи четыреста?

Поэтому нам кажутся такие аргументы несостоятельными. И это, конечно, имеет к нам прямое отношение и, разумеется, будет вызывать соответствующую реакцию. Как я уже сказал, эта реакция будет асимметричной, но в высшей степени и эффективной.

Н.ЕВСЕЕВА (телекомпания «Ахтуба-ТВ», Волгоград): Владимир Владимирович, волгоградские ветераны, возмущенные решением эстонского парламента о демонтаже памятника воинам-освободителям, вышли с предложением перезахоронить останки советских воинов на священной Сталинградской земле, которая умеет чтить память павших воинов. Городские власти и областные власти это решение поддержали, но конечное слово в этом сложном политическом вопросе за Вами. Может быть, я забегаю вперед, не дожидаясь официального обращения к Вам, но, пользуясь случаем, хочу знать Ваше мнение по поводу возможного

перезахоронения на Мамаевом кургане, если эстонские власти все-таки решаться на демонтаж памятника. Спасибо.

В.ПУТИН: Свое отношение этому я уже высказал. Я считаю, что это абсолютно недальновидная политика, ультранационалистическая, не учитывающая ни проблем, связанных с борьбой с нацизмом, не учитывающая сегодняшних реалий. Во многих странах Европы памятники воинам, которые освободили Европу от нацизма, не просто стоят, не просто за ними ухаживают – а даже, знаете, мне стыдно об этом сказать, за ними ухаживают даже подчас лучше (в Германии в том числе), чем мы сами внутри России. Кстати, я согласен с теми нашими ветеранами – а такие тоже есть, – которые говорят о том, что надо бы обратить внимание и на немецкие захоронения здесь. Но это ветеранские организации между собой решают, и мы будем поддерживать их в этом взаимодействии между европейскими ветеранскими организациями.

Что касается возможного перезахоронения, то вы знаете, ведь в странах Прибалтики тоже проживают ветераны Великой Отечественной войны, их тоже нужно спросить, правильно ли это, что мы эту память о совместной борьбе с нацизмом будем переносить на нашу территорию. Но если дойдет до сноса памятника, то мы готовы предложить сегодняшнему эстонскому руководству перезахоронение этих священных останков наших воинов и перезахоронить их на территории Российской Федерации.

Е.ИБРАГИМОВА (ИА «МиР. Москва и регионы»): Вопрос, конечно, того самого насущного национального приоритетного проекта «Доступное жилье», который Вы назвали наиболее проблемным из всех других национальных проектов. Что самое проблемное Вы видите? С учетом того, что мы все понимаем, что регионы привыкли получать дотации определенные, привыкли к помощи федерального центра, тяжело перестраиваться. Что им все-таки ждать? Ждать ли помощи, каких-то преференций новых, которые, может быть, Правительство России им предоставит, или же рассчитывать на собственные силы и способности глав субъектов Федерации в привлечении инвестиций в регионы? Спасибо.

В.ПУТИН: Здесь нужно объединение усилий как федерального центра, так и регионов. Мы очень подробно говорили об этом на недавней встрече в рамках президиума Госсовета в Казани. Здесь нужно поддержать ТСЖ, убрать, в конце концов, ненужное налоговое бремя на них, избавить их от необоснованных объемов ремонтных работ. Нужно развивать инфраструктуру, прежде всего инженерную инфраструктуру. Нужно, конечно, выделять дополнительные ресурсы на это. Нужно поддерживать компании, которые берутся за возведение объектов инфраструктуры. Но это должна быть совместная работа.

И здесь, как раз в этом смысле, очень важно определить и на региональном уровне приоритеты развития своих территорий. Посмотрите на то, что происходит по направлениям капитального строительства, что это за капитальное строительство, куда вкладываются деньги. Посмотрите на доходную и расходную части бюджета. Здесь в принципе все решения приняты, нужно только действовать. В значительной степени это касается и разбюрокрачивания получения земельных участков, мы об этом тоже говорили. Нужно работать.

В общем, несмотря на то что это проект наиболее сложный, я в начале беседы говорил, что, по сути, являемся свидетелями начала строительного бума. В два раза увеличилось количество вводимого жилья: с 7,6 процента до 15,7. Это серьезный показатель. Строительный сектор, сектор услуг в принципе и вытянули, на самом деле, ВВП страны на такой уровень развития – 6,7, возможно 6,8–6,9 процента, в прошлом году. Надо это поддержать. Будем это всячески поддерживать.

Р.АГАЕВ (Информационное агентство «Тренд», Баку, Азербайджан): Салам алейкум, господин Президент!

В.ПУТИН: Алейкум ассалам!

Р.АГАЕВ: Владимир Владимирович, намерена ли Москва предпринять более действенные шаги по окончательной ликвидации агрессии Армении против Азербайджана и помочь своему стратегическому партнеру Азербайджану в решении главной проблемы, связанной с гуманитарной катастрофой? Это возвращение около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев в свои родные края, которые ныне находятся под оккупацией Армении.

И второй вопрос: в чем политическая и экономическая мотивировка содержания российских военных баз в Армении?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, что российские военные базы – это то, что осталось еще со времен Советского Союза. Это места постоянного расквартирования соответствующих военных подразделений еще Советского Союза. И в тех бывших республиках Советского Союза,

руководство которых посчитало возможным оставить там наши воинские подразделения, мы это и сделали.

Это касается не только Армении, это касается, например, Таджикистана. Там 201-я дивизия осталась, но мы просто привели в соответствие с современными требованиями правовую базу и создали там военную базу. Это касается, например, казалось бы, созданного снова, но тем не менее на основе уже имевшихся ранее там подразделений – в Киргизии, имеется в виду подразделение военной авиации – в рамках совместной борьбы с терроризмом.

В этой связи хотел бы подчеркнуть и особо отметить: военная российская база в Армении не направлена против каких бы то ни было стран в регионе, в том числе против интересов Азербайджана. Я вспоминаю нашу дискуссию с Михаилом Николаевичем [Саакашвили] в период обострения событий в Абхазии, когда он мне сказал: «Мы боимся, что ваши военные там будут какие-то закулисные действия проводить. Это будет мешать нам выстраивать соответствующие необходимые отношения, выстраивать политику в Абхазии». Я ему сказал: «Этого не будет, Вы увидите». И потом он мне подтвердил, сказал: «Да, спасибо, мы видели, что военные никак не вмешивались в происходящие события». То же самое касается и нашей базы в Армении.

Что же касается урегулирования в целом – сложный вопрос. И мы стараемся помочь азербайджанской и армянской сторонам найти приемлемые как для одной, так и для другой стороны решения. Но это должны быть ваши решения. Мы не можем никому навязывать никаких способов выхода из сложившейся ситуации. Потому что если мы только попробуем это сделать, если навяжем какое-то решение, мы, может быть, навека испортим отношения либо с армянским, либо с азербайджанским народом. Не надо на нас перекладывать эту проблему. Вы должны сами найти приемлемый вариант выхода из этой ситуации.

А если уже абстрагироваться от очень серьезных вопросов, то нас, конечно, огорчает то, что мы наблюдаем в районе Агдама. Потому что мы рассматривали вопрос недоброкачественной алкогольной продукции, а, как известно, портвейн из Агдама был всегда одним из недорогих и весьма распространенных легких алкогольных напитков на территории Советского Союза. Пусть хоть кто-нибудь восстановит – либо армяне, либо азербайджанцы. Пусть вместе сделают. Пусть это будет общий проект.

Нам нужно заканчивать.

Пожалуйста, про реальный сектор, это важный вопрос. Что Вы конкретно хотите услышать?

В.АГЕЕВ: Добрый день. Меня зовут Виталий Агеев. Я представляю приложение к журналу «Эксперт» – «Оборудование».

Мы о нефтянке, о всей энергетике поговорили, немножко о машиностроении – вы затронули вначале, про объединенную авиационную корпорацию намекали. А станкостроение, приборостроение промышленного объема? Это до 90 процентов в основном на территории российского рынка потребления – экспорт. Когда мы сможем поменять эту ситуацию?

В.ПУТИН: Очень важный вопрос, очень важный. Я говорил о позитивных изменениях, они есть и в реальном, как Вы сказали, секторе экономики. Но они там гораздо более скромные. Если в строительном секторе 15,7 процента рост, то в промышленности он в позапрошлом году был 4 и в прошлом будет примерно 4, в 2006-м. В этой связи, конечно, те отрасли, о которых Вы упомянули, являются ключевыми, базовыми, самыми важными.

Что Правительство делает в последнее время – об этом я тоже уже вскользь упоминал. Принимаются решения по настраиванию налоговой системы и изменению таможенного законодательства и практики, нормативной базы, с тем чтобы обеспечить переоснащение основных фондов. Это очень важная задача. Многие отрасли экономики, многие предприятия отреагировали на те действия, которые были осуществлены Правительством в последние годы. Это целенаправленные действия, может быть не всегда достаточные. Но на что бы я хотел обратить внимание сейчас? Только вчера разговаривал по этому поводу с Министром экономического развития, с Председателем Правительства – есть возможность в ходе прямого диалога снять еще имеющиеся барьеры для обновления производственной базы. Нужно это делать прямо сейчас, потому что в условиях благоприятной внешнеэкономической среды это самый подходящий момент, и он не может продолжаться вечно. Мы с вами это понимаем. Я думаю, что он еще достаточно долго будет продолжаться, но не всегда. Поэтому нужно сейчас это делать немедленно.

У нас в связи со старой производственной базой пока достаточно вяло – не вяло, но хотелось бы лучших темпов роста производительности труда, – у нас будет 5,5 процента опять, как и в прошлом году. Нужно больше, нужно хотя бы в два раза больше, а это трудно сделать без обновления производственной базы. Пользуясь случаем, призываю акционеров и руководителей предприятий немедленно воспользоваться возможностями, которые

предоставляет Правительство.

А.КУФТИНА (телекомпания «Кремль», Нижний Новгород): Владимир Владимирович, сейчас рассматривают вопрос о поднятии уровня Чебоксарского водохранилища с 63-й отметки до 68-й. Получается, что многие земли и города в принципе могут быть подтоплены. В частности, это касается и Нижнего Новгорода, потому что, как Вы знаете, он стоит на верхнем берегу реки и на нижнем, и поэтому нижняя часть города будет затоплена. Плюс метро, которое нужно людям. Вы приняли какое-то решение по этому вопросу или нет? Я знаю, что у Вас находится этот вопрос на рассмотрении.

В.ПУТИН: Да, как ни странно, я действительно знаю, что там происходит. Вопрос этот действительно очень важный. Существуют две опции, две возможности решения этой проблемы. Нужно поднимать уровень воды, нужно обеспечить судоходство на отдельных участках реки и нужно решить проблемы энергетики. То, о чем Вы сказали, является важным фактором в принятии окончательного решения. Это прежде всего, конечно, экология. Это вопрос, который мы неоднократно обсуждали с губернатором и с членами Правительства. Окончательное решение должно быть принято в диалоге между губернатором и Правительством, и сейчас действительно это находится в стадии рассмотрения. Я не хочу предвосхищать этих окончательных решений. Они должны быть тщательно проработаны с региональными руководителями и с ведущими ведомствами Правительства Российской Федерации.

А.ГРОМОВ: Коллеги, давайте мы не будем пользоваться силой голосовых связок, они у каждого разные.

В.ПУТИН: Где армянские журналисты? Давайте. Потому что у нас азербайджанцы задавали вопрос. Если армян пропустить – это будет политически неверно.

Г.БОТОЯН (газета «Авангард»): Спасибо. Уже третий раз Вы мне предлагаете задать вопрос, третий раз, спасибо.

В.ПУТИН: Флюиды какие-то.

Г.БОТОЯН: Ваша оценка армяно-российских отношений, я имею в виду вопросы политический и экономический? И второй вопрос: какое крупное вложение собираетесь сделать в Армении? И как Вы относитесь к армянскому народу? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Отношение с армянским народом у нас самые наилучшие. У нас отношения развиваются по всем направлениям, и в сфере политики, и в экономике, и в сфере безопасности, потому что Армения является членом ОДКБ [Организации Договора о коллективной безопасности]. А что касается крупных вложений, то это вложения в сферу энергетики. Как известно, мы перешли с Арменией на рыночное ценообразование, но часть цены до рыночной отметки покрывается ликвидной собственностью, и мы принимаем участие в строительстве газопровода из Ирана, мы принимаем участие в энергетических сетях на территории Армении, мы принимаем участие в гидроэнергетике. Но этого недостаточно, конечно.

Президент Армении, когда был недавно с рабочим визитом в Сочи, ставил несколько вопросов. Этого касается и бриллиантовой отрасли, это касается производства товаров второго передела. Мы реализуем программу, связанную с зачетом долга ликвидными активами, и намерены реанимировать те предприятия, которые достались соответствующим российским компаниям. В общем, вы знаете, у нас практически по всем направлениям самым активным образом развиваются отношения. Мне даже трудно найти какую-то отрасль, где у нас были бы сегодня неразрешимые проблемы. Хотя, когда мы вели диалог по энергетике, он тоже давался нелегко, но мы все-таки нашли приемлемые для обеих сторон решения.

ВОПРОС: Очень много говорили сегодня о приоритетах российской экономики, в то же время об обновлении промышленных фондов на предприятиях. Дальневосточный вопрос, проблема дальневосточной экономики. Очень много и губернаторами Сибири и Дальнего Востока, и нашими депутатами, и руководителями промышленных предприятий говорится о том, что по бросовым ценам за рубеж, в Китай в частности, вывозится лес-кругляк, вывозится металлолом, что создает определенные сложности для развития нашей дальневосточной промышленности и дает определенные дивиденды развитию промышленных предприятий Азиатско-Тихоокеанского региона.

Если этот вопрос всем очевиден, что нужно повышать пошлины, это даст возможность развивать промышленность на Дальнем Востоке, вливать туда дополнительные инвестиции, почему это не делается на государственном уровне?

В.ПУТИН: Я согласен с Вами в том, что мало сделано на государственном уровне для того, чтобы переработка имеющегося у нас сырья осуществлялась на российской территории. Это касается и рыбы: нужно, конечно, создавать береговые перерабатывающие комплексы. Это

касается древесины, это касается другого сырья. Но меня тоже немножко удивляло, почему Правительство до сих пор, несмотря на мои настойчивые указания, скажем, по древесине, затягивало с решением этих вопросов. Сейчас в целом решения подготовлены. Мы не можем их делать по регионам – они должны распространяться на всех наших контрагентов и партнеров. Поэтому до сих пор это так и не принималось.

Но сигнал для рынка должен быть сформулирован. Все наши партнеры должны понять, что есть какой-то переходный период, но после него нужно переносить производство, если они хотят пользоваться этим сырьем, – в существенных объемах нужно переносить на территорию Российской Федерации. Примерно то же самое мы сделали в сфере машиностроения, автомобильного машиностроения. Ну и посмотрите, что происходит? Практически все мировые производители приходят на российскую территорию, даже корректируют сейчас первоначальные планы производства легковой автомобильной техники на территории России. Я рассчитываю очень, что то же самое произойдет и в Дальневосточном регионе.

Липецк, пожалуйста.

ВОПРОС: Добрый день. Спасибо большое, Владимир Владимирович, за то, что дали возможность. Нам еще не удавалось ни разу задать Вам лично напрямую вопрос.

Вопрос об экономическом развитии. Сегодня в Липецкой области создаются, наряду с федеральными экономическими зонами, региональные зоны: уже создаются агропромышленного, промышленно-производственного типа, туристско-рекреационного типа. Как Вы относитесь к их созданию, и чем федеральный центр может помочь в этом регионам?

В.ПУТИН: Я не понял, как я отношусь к ...

АВТОР ВОПРОСА: К созданию не только федеральных особых экономических зон, а именно регионального типа?

В.ПУТИН: Что характеризует эти особые экономические зоны – либо рекреационные, либо производственные, научно-технические? Что их характеризует? Это особый административный, таможенный и налоговый режим, и, как правило, речь идет о всех этих составляющих федерального характера. Если региональные власти готовы последовать примеру федерального центра и предоставить соответствующий режим исходя из той сферы ответственности, в которой они работают, речь идет о возможных предпочтениях в рамках действующего законодательства, которые лежат в сфере компетенции региона. Но почему нет? Я бы все-таки полагал, что целесообразно согласовывать это с Правительством, чтобы мы действовали в едином ключе и по единым правилам, вот что самое главное. А в целом это неплохо. Главное только, мы не можем пойти по созданию этих «черных офшорных дыр» на территории Российской Федерации, но это и невозможно сделать на региональном уровне без использования федеральных возможностей, а это у нас уже пройденный этап.

Е.ФИЛАТОВА (информационно-аналитический ресурс «Ваш личный Интернет»): Существующая в нашей стране система оказания психологической помощи недостаточно эффективна и не в полной мере использует современные технические достижения, что вполне отражается в постоянном росте количества депрессий и суицида. В связи с этим вопрос: рассматривается ли на государственном уровне возможность создания интернет-службы психологической помощи населению?

В.ПУТИН: Вы затронули весьма важную тему, хотя по количеству суицидов, слава Богу, Россия не на первом месте – но проблема существует, и она такая острая довольно. У нас, к сожалению, слабо поставлена эта служба вообще. И то, что мы должны двигаться в этом направлении, это правда. И надеюсь, что Ваш вопрос подтолкнет соответствующие административные структуры, прежде всего это, конечно, касается Правительства и министерства здравоохранения, к движению по этому направлению.

А.ЛЕБЕДЕВ («Народная инициатива»): Добрый день, Владимир Владимирович! Я хотел бы задать вопрос, который касается очень многих, имеются в виду студенты. После того как изменились сроки срочной службы, вновь возникла на местах, скажем так, самодеятельность, когда идут угрозы призывникам, их родителям, и, самое главное, что самое опасное, речь идет о студентах, находящихся в середине обучения, III–IV курс. Им говорят: «Мы вас заберем, и учиться вы будете после того, как отслужите в армии».

Объясните, пожалуйста, пользуясь случаем, действительно ли отменяются все отсрочки – или что-то все-таки остается, и людям дадут доучиться до конца?

В.ПУТИН: Вы знаете, нужно внимательно посмотреть принятые решения и, пользуясь вашими возможностями, возможностями СМИ, о них просто подробно рассказать, там все

прописано. Никого из тех, кто учится, никто в армию забирать не будет.

Конечно, отменен ряд отсрочек по некоторым позициям, но далеко не все. И понятно, почему это сделано. Потому что мы перешли на полтора года службы в этом году и с 1 января 2008 года, как и планировалось, – на год. Мы активно работаем в рамках федеральной целевой программы перехода на контрактную службу значительного количества военнослужащих, 130 с лишним тысяч человек. У нас уже нет призывников в районах со сложным, мягко говоря, оперативным режимом, в «горячих точках», и не будет в будущем, но служить надо. Но это не должно привести и не приведет к тому, что будут со студенческой скамьи сдергивать людей и отправлять в армию.

ВОПРОС (Гостелерадио Исламской Республики Иран): Уважаемый Владимир Владимирович! Извините, Вы, конечно, уже устали, но у нас такой вопрос: как Вы собираетесь работать с западными коллегами, с тем чтобы убедить их приступить к решению так называемой иранской ядерной проблемы исключительно мирными способами и в ходе переговорного процесса?

Спасибо.

В.ПУТИН: Мы собираемся работать как с западноевропейскими партнерами, так и с американскими, но и с иранскими тоже. Мы надеемся, что поездка, которая была совершена в Иран совсем недавно Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации господином Ивановым, поможет сближению наших позиций и сможет убедить наших иранских партнеров принять такие решения, которые бы оздоровили ситуацию, которые бы разблокировали отношения между Ираном и МАГАТЭ, которые бы убрали любые подозрения международного сообщества о якобы имеющихся у Ирана планах создания ядерного оружия.

Как вы знаете, мы сотрудничаем с Ираном в сфере использования атома в мирных целях, строим атомную электростанцию в Бушере. Мы и дальше намерены реализовывать эту программу. У нас сотрудничество с иранской стороной развивается по очень многим направлениям деятельности, в том числе и в военно-технической сфере. Мы полагаем, что иранский народ имеет право на доступ к современным технологиям, в том числе и ядерным технологиям, но нужно найти такой вариант развития атомной отрасли, который бы полностью гарантировал Ирану, с одной стороны, доступ, а с другой стороны, снял бы всякие озабоченности международного сообщества. Такие варианты есть, господин эль-Барадей предлагает эти варианты. Думаю, что нам нужно вместе в этом направлении активно поработать.

Е.ДЕРЕВЦОВА (Государственная телерадиокомпания «Кузбасс»): Привет Вам от шахтеров Кузбасса. Они в прошлом году добыли более 170 миллионов тонн. Это рекорд, такого еще не было за всю историю угледобычи. Сегодня много говорилось на тему энергетики, у меня вопрос. Уголь в топливно-энергетическом балансе страны по-прежнему чуть более 15 процентов, хотя и Вы, и Правительство неоднократно заявляли о том, что нужно повышать долю угля на внутреннем рынке, а газ продавать на экспорт, это выгоднее намного. Скажите, пожалуйста, что или кто мешает сдвинуть эту проблему с мертвой точки?

В.ПУТИН: Ценовая политика и тарифная политика, которая проводилась до сих пор, – здесь не нужно искать никаких врагов – это экономическая политика государства: когда тарифы на газ гораздо ниже рыночных цен, то так и будет дальше, как Вы сейчас сказали. Но принятые Правительством решения, с тем чтобы выровнять эти тарифы, как раз и направлены на то, чтобы сбалансировать энергетику страны, как раз направлены на то, чтобы побудить основных, прежде всего промышленных, потребителей к экономии энергии вообще, направлены на то, чтобы сделать нашу экономику в целом более конкурентоспособной и более защищенной от возможных каких бы то ни было катаклизмов. Уверен, что если мы будем действовать аккуратно, защищая интересы бытовых потребителей, – а я уже о формах и моделях такой защиты говорил, – когда мы речь ведем о гражданах, то это будет выходить далеко за рамки 2011 года, а будет в 2015-м, может быть даже в более поздние сроки реализовываться. И только по мере выработки системы поддержки населения, системы субсидий населению. Ну а на шахтерах это, конечно, отразится положительно. И такой энергетический ресурс, которым богата Россия, будет более востребован в стране, тем более что для электроэнергетики существуют современные способы переработки угля в газообразное состояние. Мы это все хорошо знаем, экологически достаточно чистые производства. Но в этой отрасли существует, как я уже говорил, проблема пенсионного обеспечения. Вчера только представители горняков были в Правительстве. Я знаю о ходе состоявшейся там дискуссии. Думаю, что мы как держали в поле зрения своего внимания все аспекты этой отрасли, так и будем продолжать это делать в будущем.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, спасибо большое.

Посчастливилось родиться в Армении. В Центральной России мы на третьей пресс-конференции удостаиваемся слова второй раз. Благодаря Вашей поддержке на территории Липецкой области активно идет реализация проекта особых экономических зон. Уже в мае текущего года на территории особой экономической зоны промышленного типа «Липецк» будут вводиться сразу несколько новых заводов. Пользуясь случаем, хотел бы пригласить Вас на это мероприятие. А вопрос у нас, у липчан, такой...

В.ПУТИН: Так я же там был, по-моему.

ВОПРОС: Липецкая область является донором федерального бюджета. По существу, это курица, которая несет «золотые яйца» для него. Однако отношение к регионам-донорам на сегодняшний день на федеральном уровне таково, что, с одной стороны, их становится все меньше и меньше, а с другой стороны, они не могут себе позволить зачастую того, на что способны дотационные края и области. Вопрос: Ваше отношение к регионам-донорам, будет ли что меняться в отношении к ним на федеральном уровне? И хотелось бы узнать из Ваших уст, принимается ли Вами приглашение посетить Липецкую область при открытии первых заводов первой экономической зоны России? Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо Вам большое за приглашение. Самое главное – это не мои визиты, а самое главное, чтобы все, что намечено, было сделано. И я буду стремиться к тому, чтобы действительно все, что намечено, было реализовано.

Что касается Вашего вопроса по поводу отношения к донорам. Вы правильно сказали, что это курица, которая несет «золотые яйца». Вместе с тем здесь много представителей регионов, которые являются дотационными. И у них наверняка и, по-моему, уже даже звучали вопросы о том, как федеральный центр планирует оказывать им поддержку.

Я хочу обратить Ваше внимание, что производительные силы еще со времен Советского Союза размещались по единому плану, но все-таки не всегда это было обосновано, и не вина граждан России, которые живут в дотационных регионах, что они там оказались. Не они же привели к такому состоянию. Поэтому мы вынуждены выравнивать и бюджетную обеспеченность, вынуждены выравнивать инвестиции, создавать там рабочие места, иначе это положение сохранится вечно, а мы с вами в этом не заинтересованы. И это делается через федеральный бюджет. Такая задача решается через федеральные целевые программы.

Есть и еще один инструмент, который был изобретен не нами, но нами начал применяться, – это Инвестиционный фонд. Кстати, мы те средства, которые идут в Стабилизационный фонд, фактически частично отщипываем сейчас и направляем в Инвестиционный фонд для развития инфраструктур территорий Российской Федерации.

Конечно, мы должны думать о стимулах для регионов-доноров, мы не должны убивать эти стимулы, и это, конечно, дело Министерства финансов, Министерства экономического развития, Министерства регионального развития.

Что же касается Липецкой области и других: вот Вы сказали, что часто не удается справляться с выполнением своих обязательств при реализации совместных с федеральным центром программ. Наверное, такие сложности есть. Но я не знаю состояния доходной и расходной части липецкого бюджета. Вы посмотрите повнимательнее доходную и расходную часть, сколько денег идет на капитальное строительство. Посмотрите, потом Громову пришлите свои данные. И я почти не сомневаюсь, что мы обнаружим там рост расходов на капитальные цели, на цели капитального строительства.

Что это означает? Это означает, что депутаты регионального собрания, губернатор должны определиться с приоритетами: что важнее для Липецкой области – реализовывать общенациональные программы, в том числе и по национальным проектам, и решать социальные проблемы сегодня – либо важнее тратить деньги на капитальное строительство? Надо посмотреть, что это за объекты капитального строительства. Я повторяю, я не знаю этого, но мне думается, что я на правильном пути. Посмотрите.

ВОПРОС (Санкт-Петербург): Большое спасибо. У меня вопрос не по Питеру, а по всей стране. Касается он ЖКХ и частного бизнеса. Один из аспектов реформы ЖКХ – привести частный бизнес в этот сектор, в том числе в управление жилым фондом. К сожалению, сегодня в России не более ста компаний, которые работают на этом рынке. Дело в том, что муниципалы создают свои компании, и на тендерах эти компании получают дома и работают, а частный бизнес с рынка «выдавливается». Возможно ли вмешательство федерального центра в эту ситуацию?

В.ПУТИН: Возможно в рамках компетенции федерального центра, но значительная доля ответственности и основная доля ответственности все-таки лежит на муниципальных органах власти и управления и отчасти на региональных – имея в виду влияние региональных органов власти на муниципальный уровень, я уже упоминал об этом. Только

что мы были в Татарстане. Там просто прекрасный пример, как организовано ЖКХ в республике. Это современные информационные технологии, уровень обслуживания населения, разбюрокрачивание и демомополизация рынка. Но это должны сделать местные власти.

С.ГАЛБАЦОВ (газета «Демократия», Чеченская Республика): В Чеченской Республике более 70 процентов трудоспособного населения – безработные. Учитывая положительные результаты амнистии и значение региона, скажите, пожалуйста, Владимир Владимирович, какие меры планируется предпринимать для создания новых рабочих мест? Спасибо.

В.ПУТИН: Прежде всего хочу отметить, что действующему Правительству, Председателю Правительства Чеченской Республики очень много удалось сделать за последнее время. Я внимательно смотрел за тем, как работает действующее Правительство в Чечне. Должен сказать, что даже неожиданно было то, что сейчас там происходит. Это мобилизация граждан, проживающих в Чечне, это очевидное стремление к конфессиональному миру, к восстановлению порядка, дисциплины, законности, к возрождению экономики. И есть просто видимые результаты этой работы. Но, конечно, сделать можно и нужно еще очень много. У нас есть соответствующие программы по развитию производительных сил. Должен сказать, что Чечня сегодня из федерального бюджета получает больше, чем другие субъекты Российской Федерации, в том числе и на Северном Кавказе. Такой объем мы намерены сохранить и в будущем. Сейчас не буду детализировать, просто это не будет всем интересно (я знаю, это и кирпичный завод, и цемент, и прочее, прочее). Что признано и целесообразным, и согласовано с федеральным центром, то будем поддерживать.

Д.ЕМЕЛЬЯНОВА («Правда Севера», Архангельск): Уважаемый Владимир Владимирович! Мэр Архангельска выдвигается в кандидаты на пост Президента Российской Федерации на ближайших выборах.

В.ПУТИН: Поздравляю.

Д.ЕМЕЛЬЯНОВА: Он уже провел несколько пресс-конференций в Москве, где рассказывал о своей программе, в частности о нацпроекте «Борьба с бедностью». Но сразу после этого на родине его стали все чаще и чаще вызывать в прокуратуру, причем проверяется все, даже аттестат школьный.

В.ПУТИН: Он станет президентом, задаст им трепку тогда. *(Смех в зале.)*

Д.ЕМЕЛЬЯНОВА: Можно я закончу?

В.ПУТИН: Можно.

Д.ЕМЕЛЬЯНОВА: И администрация области тоже негативно высказалась по поводу президентских амбиций мэра.

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к самовыдвиженцам на пост Президента на уровне мэров городов, и почему в связи с этими заявлениями Донского возникло натуральное давление на него в области?

В.ПУТИН: Думаю, что это связано не с его самовыдвижением, а, скорее всего, с его отношениями с губернатором. А такая проблема взаимоотношений между муниципальным уровнем управления и региональным существует не только в Архангельске. Но думаю, что люди, облеченные властью на таком уровне, должны прежде всего думать об интересах граждан, которые проживают на этой территории и которые доверили им управление территорией, на которой они живут.

Э.БИЛЕВСКАЯ («Наша версия на Мурмане»): Спасибо огромное, Владимир Владимирович.

Как Вы знаете, осенью «Газпром» объявил о том, что будет единственным недропользователем Штокмановского месторождения, но после этого начались новые переговоры, то есть новый виток переговоров с нашими западными партнерами, в частности «Статойл» и «Гидро» даже решили объединиться, чтобы соответствовать участию в этом проекте. Хотелось бы узнать, каковы эти новые условия и не говорит ли это о том, что все-таки разработка нефтяного месторождения откладывается на какой-то другой период, на более поздний период?

И еще хотелось бы узнать: в прошлом году Вы сказали, что, возможно, не возглавите «Газпром». А придумали, чем хотите, чем будете заниматься после 2008 года? *(Смех в зале.)* Спасибо Вам огромное. Еще хотелось бы пригласить Вас в Хибины кататься у нас на горных лыжах. Ждем Вас.

В.ПУТИН: Спасибо большое. Как Вас зовут?

Э.БИЛЕВСКАЯ: Элина.

В.ПУТИН: Хорошо. (*Смех в зале. Аплодисменты.*) Вы меня приглашаете в личном качестве либо от имени мурманчан?

Э.БИЛЕВСКАЯ: И в личном, и от имени мурманчан. (*Смех в зале.*)

В.ПУТИН: Спасибо.

А теперь, если серьезно, Штокман: Штокмановское месторождение относится к уникальным, это одно из крупных месторождений сегодня в мире. «Газпром» действительно объявил о том, что будет единственным недропользователем. Так оно и будет, но это не значит, что «Газпром» отказывается от сотрудничества при реализации проекта. Это значит, что «Газпром» оставляет за собой право привлечь в том или ином качестве иностранных партнеров в качестве операторов проекта, в качестве консультантов и так далее. Там много всяких возможных вариантов. Это касается обеих составляющих этого проекта – добычи газа и превращения его в так называемый трубный газ, в том числе поставка по дну Балтийского моря основным потребителям в Европу, и сжижение газа. От этого «Газпром» тоже не отказался. Объемы таковы, что они позволяют работать и по одному, и по другому направлению, тем более что это даст нам возможность варьировать ресурсами и объемами.

Не думаю, что «Статойл» и «Гидро» объединились специально только для того, чтобы участвовать в этом проекте. Это отражает тенденции в мировом секторе экономики, которые связаны с укрупнением компаний. Собственно говоря, мы тоже идем по этому пути. Думаю, что это правильно.

В какие сроки «Газпром» определится со своими иностранными партнерами и в каком качестве кого он будет привлекать, это дело самого «Газпрома». Знаю, что «Газпром» прорабатывает возможность приглашения иностранных партнеров к участию и в проекте по сжижению и по добыче на шельфе Баренцева моря, потому что добыча в этих достаточно суровых условиях дело непростое, требует знаний, навыков, наличия технологий. Это все есть у некоторых наших иностранных партнеров. Конечно, норвежские партнеры имеют все шансы быть приглашенными в этот проект. Повторяю еще раз, в конечном итоге это дело компании.

С.ЗВЕРЕВА (Астраханская ГТРК «Лотос»): Владимир Владимирович, в последнее время все заявления на федеральном уровне, которые касаются борьбы с браконьерством на Каспии, мне кажется, носят все-таки декларативный характер. Вот этот законопроект (с его инициативой выступили астраханцы), который предусматривает наведение порядка и стабилизацию в рыбодобывающей отрасли: там от создания единой контролирующей структуры до уничтожения конфиската, – он так где-то и пропал в недрах Правительства.

В.ПУТИН: Согласен.

С.ЗВЕРЕВА: Что-то будет делаться в этом направлении? Когда-нибудь мы наведем порядок?

В.ПУТИН: Недра Правительства так же глубоки, как и нефтегазовые недра Российской Федерации, там действительно иногда кое-что пропадает. Но я Вас уверяю, этот закон не пропадет, хотя я говорю об этом уже года два. Это только говорит о силе и финансовой поддержке тех людей, которые блокируют принятие соответствующих решений. Я поддерживаю предложение астраханцев и обещаю Вам, что доведем это до конца.

А.СИЛАЕВ («Вечерний Красноярск»): Можно я отвлеку от серьезных тем? И такой наивный вопрос: Владимир Владимирович, можете ли Вы кого-либо назвать своим другом? Если да, то кто этот человек, кто эти люди?

В.ПУТИН: Адреса и явки хотите получить? (*Смех.*)

У меня, конечно, есть друзья личные. Это, как правило, люди из моего студенческого времени, из детства, мои коллеги по прошлым видам деятельности: и в органах безопасности, и в мэрии Петербурга. Как у любого человека есть небольшой, но все-таки такой круг общения, я им очень дорожу.

С.ЦЫГАНОВА (газета «Импульс», город Зеленогорск Красноярского края): Владимир Владимирович, в России начинается строительство сразу нескольких атомных электростанций, в том числе на Севере сооружается первая в мире плавучая станция. Между тем в Сибири находится несколько атомных объектов, и в то же время начинается новая волна широкомасштабного освоения этой территории. Скажите, пожалуйста, будет ли строиться там АЭС?

В.ПУТИН: Я поручил Правительству подготовить план размещения генерирующих мощностей в стране, в том числе касающийся и атомной энергетики. Вы наверняка знаете, что приняты соответствующие решения по финансированию. Они носят масштабный характер. И, конечно, Сибирь – одно из приоритетных мест реализации этих проектов. В Томске, допустим, есть соответствующие предприятия, есть кадры (для примера просто

говору), есть потребности в наращивании энергетических возможностей. Мы прекрасно понимаем – и об этом тоже уже много раз говорили, – что отсутствие необходимых энергетических мощностей становится препятствием для развития экономики страны. Мы уже столкнулись с этим в Москве, в Петербурге, в Западной Сибири. Но с учетом планов освоения Восточной Сибири, планов развития Дальнего Востока, конечно, без атомной энергетики нам не обойтись. Вопрос, где и в какие сроки будут возводиться соответствующие объекты. Это дело Правительства, соответствующих ведомств, и решения должны приниматься в диалоге с руководителями субъектов Российской Федерации.

Т.СТАВНИЧНАЯ («Саров»): Наш город, где Вы, кстати, были, известен, с одной стороны, как город науки и обороны, с другой стороны, как один из центров православия. В связи с этим вопрос: с точки зрения Президента России, каково место православия в будущем этой самой страны?

И второй вопрос: какова стратегия в ядерной и военной отраслях?

В.ПУТИН: Обе темы близко связаны между собой, потому что и традиционные конфессии Российской Федерации, и ядерный щит России являются теми составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Из этого можно сделать ясный вывод о том, как государство должно относиться – и сегодня, и в будущем – и к тому, и к другому.

Большое спасибо вам за внимание.

http://www.kremlin.ru/appears/2007/02/01/1219_type63380type63381type82634_117597.shtml